

Ирина Эльба
Татьяна Осинская

Паранормальные
приключения

Annotation

Однажды мой мир сломался...

В нем появились странные видения и звуки. В нем появились страх и отчаяние. Моим спасением стало лекарство и тихий шепот: "Вы не существуете".

Но что если все страшилки — реальность? Призраки, джинны, домовые... Все, что я когда-то считала плодом воспаленного сознания, оказалось правдой. Я не хотела в это верить, но он показал мне...

Пугающий мужчина, загадочный хантер и мой неожиданный муж. Он втянул меня в свой мир и теперь не хочет отпускать.

А чего хочу я? Найти ответы на многочисленные вопросы.

- [ПАРАНОРМАЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ](#)

- - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Вместо эпилога](#)
-

ПАРАНОРМАЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Пролог

Ледяной воздух, пробираясь под полы теплого плаща, выстужал с трудом накопленное тепло. Асфальт, мокрый от прошедшего дождя, уже покрылся тонким слоем льда, затрудняя спуск по мостовой. Да что же это за зима без снега?

Прижимая сумку, набитую книгами и тетрадями, я спешила на вокзал, надеясь успеть на последний автобус. Да уж, каждый день ездить в университет — дело не из легких, но... Лишь с этим условием родители согласились отпустить меня на учебу в город.

Днем — в универе. Ночью — дома. Честно говоря, на вокзал я бежала всего второй раз за прошедшие три года. Чаще всего в родной поселок меня подвозил дядя Сережа. Но именно сегодня он никак не успевал меня забрать — застрял на объекте. Так что приходилось добираться домой своими силами.

Впрочем, я прекрасно понимала желание родителей, чтобы я хотя бы по ночам находилась под присмотром — одного ребенка они уже потеряли... А второй, в моем лице, на данный момент подавал надежды однажды стать неплохим психологом. Главное, пережить экзамены и дипломную!

В очередной раз поскользнувшись на ровном месте и тихо выругавшись, я свернула на нужную улицу и стала переходить дорогу. К погодным аномалиям этого дня добавился туман, резко ограничивающий видимость. Сквозь его густую дымку едва пробивался тусклый желтый свет фонарей, кое-как освещая проезжую часть. До тротуара оставалось всего ничего, когда резкий визг тормозов буквально оглушил. Следом ожидаемо последовал удар, а потом земля и небо закружились в безумном танце...

Глава 1

Такие больницы я видела только в сериалах. Врачи в белоснежных костюмах и медсестры в халатах на самой грани приличия производили неизгладимое впечатление.

Лежа на мягкой кушетке в обществе заботливой девушки, я терпеливо ожидала возвращения травматолога. Импозантный мужчина в возрасте очень резво осмотрел моё «сбитое» тело, потом потащил на снимок, а теперь вот оставил на попечение верткой помощницы. Тяжело вздохнув по давно ушедшему автобусу, я обдумывала возможные места ночевки.

Выходило, что в нынешнем состоянии и с непригодным для визитов внешним видом идти можно было только к бомжам. Мелькнула мысль взять такси и поехать домой, но не факт, что какой-нибудь Рафик окажется безопаснее бездомных.

Жаль, что тут в больнице все занято. Я бы не отказалась прямо сейчас прикрыть глаза и тихонько уплыть в сон под мерное бурчание какой-нибудь экстравагантной бабушки-соседки.

Медленно приняв вертикальное положение под взволнованное сопение медсестры, я подошла к зеркалу и не смогла подавить горестный вздох. Оттуда на меня взидало побитое жизнью существо: растрепанные каштановые волосы, тусклые серые глаза и бледная, как у смерти, рож... личико. Смотрелась я очень жалко.

— Так, милая, могу вас обрадовать — внутренних повреждений нет. Сотрясения тоже. Пара синяков и ушибов, а в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо!

Доктор потряс зажатыми в руке снимками и радостно улыбнулся.

— Вот после таких диагнозов возникает непреодолимое желание заказать венки и место на кладбище, — пробурчала я, стараясь пригладить взъерошенные волосы. — У вас можно остаться на ночь, под присмотром?

— Увы, моя милая, мест совсем нет. Но не переживайте! Я могу обеспечить вас обезболивающим. А если вдруг станет плохо, можете снова обращаться к нам.

— За обезболивающим? — съязвила я, а доктор только развел руками. — Ладно, поняла вас. Спасибо.

Распрощавшись со светилами медицины, я забрала с диванчика верхнюю одежду и, морщась от боли в бедре, на которое и пришелся основной удар, вышла в коридор. Сейчас надо было пройти на кассу и оплатить прием. Оставалось надеяться, что денег хватит, все же больничка оказалась не из бюджетных.

Шок от пережитого потихоньку начал давать о себе знать, пока выражаясь лишь головной болью. Сделав пару глубоких вдохов, я направилась к лестнице.

— Девушка, стоять!

Обернувшись, я встретила взглядом с парой холодных синих глаз. Водитель, так неудачно сбивший меня своей иномаркой, а затем благородно доставивший в больницу, о чем-то беседовал с доктором. Оперативно закончив разговор, он направился в мою сторону.

— Приношу извинения за случившееся, — учтиво произнес незнакомец, впрочем, не меняя выражения лица на виноватое.

— Принимаю. Не переживайте, заявление писать не буду, — устало прислонившись головой к стене, я прикрыла глаза.

— На счет оплаты не беспокойтесь. Можете сразу ехать домой.

— Спасибо, но это было лишнее. Сколько я вам должна? — я начала перетряхивать вещи, пытаясь найти кошелек.

— Чего не хватает в женской сумке?

— Простите? — непонимающе переспросила я.

— В женской сумке никогда не хватает порядка, — улыбнувшись уголками губ, произнес незнакомец. — Оплата осмотра — меньшее, что я мог сделать.

— Как хотите... — демонстративно захлопнув сумочку, я начала медленно спускаться по лестнице.

— Вот, возьмите, — посмотрев на карточку, которую протянул собеседник, я машинально взяла её. — Если вдруг станет плохо, не стесняйтесь и звоните.

— Благодарю.

Кивнув на прощание, незнакомец обогнал меня и скрылся в проходе. Опустившись на ступеньки, я стала ждать, пока пройдет головокружение. Невольно взгляд остановился на визитке, где значилось имя — Марк Лисовский, и номер телефона. Фыркнув, я

закинула картонку в сумку и, еще немного посидев, двинулась в путь. Надо бы позвонить родителям, уже успевшим оставить больше сотни сообщений и звонков, а затем решить, что делать дальше.

* * *

Попытка вызвать такси и отправиться домой провалилась с треском. На выезде из города произошла авария и теперь онлайн-карта радовала стабильным бордовым цветом дороги.

Пришлось переходить к плану Б.

Битый час просматривая объявления, я не нашла ничего лучше старого обшарпанного дома, где сдавались комнаты на ночь. Остальные были подозрительно переполнены, вызывая жуткое желание выругаться в адрес понаехавших туристов.

— Простите, девушка, но вы опоздали. Пять минут назад был занят последний номер.

— Вы же говорили, что места есть.

— Ну, кто же знал, что так будет? Надо было сразу брать!

— Ясно, спасибо.

Сил ругаться не было. Голова не просто болела, а буквально раскалывалась на части, напрочь игнорируя принятое обезболивающее. Зайдя в первую попавшуюся кафешку, я заказала чай с мятой. Настроение, подобно чайному пакетику, было на самом дне. Поблагодарив официантку, я полезла в сумочку, чтобы выпить еще пару таблеток болеутоляющего. Просунув руку в один из кармашков, я почувствовала, как что-то острое резануло палец. Обругав себя, на чем свет стоит, за манию «Плюшкина», аккуратно достала визитку. Что же, видно, сама судьба велела воспользоваться услугами уважаемого товарища Лисовского!

Набрав номер и послушав гудки, я уже собиралась сбросить вызов, когда его приняли:

— Да!

— Доброго вечера, господин Лисовский. Вас беспокоит девушка, которую вы сегодня сбили. Помните такую?

— Решили все-таки не пренебрегать моей помощью?

— Решила. Причем, самым наглым образом. Не могли бы вы подъехать к кафе...

Двадцать минут спустя мрачный тип вошел в небольшое помещение, окидывая пространство цепким взглядом.

— Выглядите не очень.

— Мой внешний вид полностью соответствует внутреннему состоянию, — я окинула мужчину недружелюбным взглядом.

Главное, сам сбил, растоптал все шансы попасть домой, а теперь еще и смеется. Сразу видно — потомственная сволочь.

— Так чем могу помочь?

— Мне негде ночевать, Марк. На дорогах коллапс, а гостиницы заняты. Я бы, возможно, пересидела ночь в кафе, но чувствую себя не очень хорошо.

— Хотите переночевать у меня?

— Это самый крайний и наименее желательный вариант, — фыркнула я. — Вы не могли бы попробовать договориться с больницей, где меня осматривали? Там было вполне уютненько.

— Пойдемте, — коротко бросил мужчина, направляясь к выходу.

Держась за столик, я с трудом выбралась из-за него и на полусогнутых последовала за хмурым типом, уже жалея о жесте отчаяния. Кстати, машина у него была прекрасна: чистый салон, наполненный запахом кожи и пряным ароматом парфюмированной воды. Полный набор разнообразных гаджетов и... печка. Я чуть не замурлыкала от удовольствия, когда струи горячего воздуха начали скользить по ногам, а потом включился подогрев под попой. В уютном салоне меня окончательно разморило, и я постепенно погрузилась в приятную дрему.

— Очнитесь, — кто-то не сильно встряхнул меня за плечо, вырывая из сладкого забытья. — Мы приехали.

Открыв глаза, я бросила короткий взгляд на Марка, придерживающего дверь, и выбралась из машины. Ноги не держали, поэтому сделав первый же шаг, я стала заваливаться на бок. Лисовский вовремя подхватил меня, не дав облобызать асфальт.

— Вы как?

— Не очень, — честно призналась я. Тошнило, голова гудела, про ломоту во всем теле я старалась не думать. — Мы где?

— Около больницы, как вы и просили.

— Спасибо, — высвободившись из мужских рук, я решительно направилась вперед, игнорируя протесты организма.

Шаг, еще один шаг, а потом темнота...

* * *

Первым, что бросилось в глаза после пробуждения, это расписной потолок, изображавший сцену эпической битвы между ангелами и демонами. Пощупав лоб и стянув с него мокрую повязку, я со стоном приняла вертикальное положение. Обстановка комнаты, на минуту, отвлекла меня от мыслей о собственном местоположении.

Это, по всей видимости, была гостиная, обставленная в стиле «дорого-богато». Многочисленные предметы искусства, статуэтки, вазы с цветами — все кричало о состоятельности человека, содержащего этот дом. Зачарованно разглядывая одну из картин, я не заметила, как господин Лисовский вошел в помещение.

— Уже пришли в себя, — немного устало проговорил виновник всех моих нынешних бед. — Пришлось помучиться с вами.

— Простите, что случилось?

— Вы упали в обморок. В больнице повторно поставили тот же диагноз — синяки и ушибы, без сотрясения. Но Всеволод Петрович подметил, что у вас что-то нервное, вызвавшее вестибулярное расстройство.

— С учетом всего случившегося — не удивительно. — Я кинула взгляд вокруг себя. — Простите, а где мои вещи?

— В гостевой спальне. Там уже ждет горничная.

— Спасибо, но может я все-таки в больничку...

— Вы останетесь здесь, — сказал, как отрезал.

Я с сомнением посмотрела на мужчину, выискивая в нем повадки, характерные для маньяков — ревнивый тиран, хамящий дома и угрюмый в коллективе. Первое под вопросом, второе — проклевывалось, а вот искать для проверки ночью коллектив я была не готова. Да и вряд ли такой красавец станет покушаться на мою девичью честь. С его модельной внешностью и синими глазами

инквизитора, он точно не был обделен женским вниманием. Да еще и блондин...м-м-м... Мой любимый цвет и размер!

Я чувствовала себя разбитым корытом, но все же нашла силы заценить красавчика. Женскую натуру не убьешь ничем!

Следуя за гостеприимным хозяином, я бросала короткие взгляды по сторонам. Каждая увиденная комната напоминала отдельный мир, но, в то же время, идеально гармонировала с другими. Поднявшись на верхний этаж, я в очередной раз мельком глянула в приоткрытые двери и сдавлено охнула. В неярком оконном свете отчетливо виделся человеческий силуэт. Размытый, полупрозрачный, жуткий. Удерживая в руках толстый фолиант, видение переставляло его с места на место. Почувствовав, как на лбу выступил холодный пот, а руки затряслись, я отскочила к противоположной стене.

— Чур меня, — прошептала едва слышно.

И, честное слово, в ответ услышал шипящее:

— Чур тебя я не хочу!

Плохо дело. За всеми злоключениями я абсолютно позабыла про свое лекарство. Надо было срочно найти и принять, пока Марк не заметил мои странности. И пока сами странности не вспомнили про нерадивую хозяйку.

— Вам опять плохо?

— Споткнулась, — отлепившись от стены, я потупилась под внимательным взглядом господина Лисовского.

Хозяин дома кивнул и пошел дальше, но я буквально чувствовала волны подозрительности, исходящие от него. Выделенная комната оказалась обставлена по-современному. Двуспальная кровать, на противоположной стене — плазменный телевизор, рядом встроенный шкаф. В общем, самая обыкновенная спальня, за исключением общей стоимости всех предметов интерьера. Оставив меня на попечение горничной, господин Лисовский пожелал доброй ночи и удалился.

После освежающего душа и получасовой процедуры обработки синяков и ссадин заживляющей мазью, которую любезно передал виновник моих сегодняшних приключений, мне, наконец-то, позволили лечь спать. Зарывшись с головой в одеяло и убаюканная теплом, я моментально провалилась в сон.

Странное тревожное чувство терзало измученный за день разум. Лицо кололо десятками иголок, словно кто-то водил по нему

кусочком льда. Желая отогнать неведомого шутника, я махнула рукой и перевернулась на другой бок...

Знакомое ощущение чужого присутствия пробежало электрическим разрядом по телу, парализуя разум. Страх... Первобытный животный ужас заставил подскочить на постели и броситься прочь, не разбирая дороги. Запутавшись в одеяле, я упала, но тут же вскочила и побежала в коридор. Зацепившись за угол двери, я споткнулась и со всего маху влетела в стену. Боли не было, нет... Только нервная дрожь и безмолвный крик, застрявший комом в горле.

Кто-то резко поднял меня на ноги и зажал, не давая пошевелиться. Я закрыла глаза и попыталась вырваться, но тщетно.

— Тише, девочка, тише. Успокойся...

Потихоньку до оцепеневшего сознания доходило, что меня обнимает вполне реальный человек из плоти и крови. Глубокий успокаивающий голос ласкал слух, превращая в безвольную тряпичную куклу. Последний раз дернувшись и всхлипнув, я затихла.

— Развела тут сырость, — недовольно пробормотал господин Лисовский, поднимая меня на руки.

— Я не специально.

— Знаю. Это я.

— Что?

— Я попросил призрака покружить над тобой пару минут, чтобы проверить свою догадку.

— Кого попросили?

— Призрака. Не отрицай, что ты его видела.

— Я сама не знаю, что видела, — дернула головой, вздрогнув. — И какую догадку вы проверяли?

— На счет твоих способностей.

— А ...

— Завтра, девочка. Поговорим завтра.

Открыв дверь плечом, хозяин аккуратно положил меня на кровать. Попытался уйти, но я не дала. Глупо, да, но мне до ужаса, до крика было страшно снова оставаться одной. Метаться среди фантазий и реальности, не понимая, где правда, а где ложь.

— Побудьте со мной, пожалуйста, пока я не усну.

— У меня тоже был трудный день...

— Пожалуйста...

— Ладно, — вздохнул мужчина, а затем обошел кровать и прилег с другого края.

На мгновение замявшись и понимая, что завтра наверняка пожалею о своей слабости, я подползла к Марку под бок. Прижалась к нему, желая почувствовать тепло живого человеческого тела, силу и защиту. Уже уплывая в сон, почти не контролируя мысли, я прошептала:

— Утром я вас убью.

* * *

Пожалуй, это был первый случай, когда я не сдержала слово. Просыпаться в объятиях такого мужчины, как господин Лисовский, оказалось слишком приятно, поэтому я решила благодушно его помиловать.

— Доброе утро! Расскажите, что вчера произошло?

— Может, обсудим все за завтраком? — немного хриплым со сна голосом поинтересовался хозяин дома.

— Не уверена, что захочу остаться на завтрак после всего случившегося. Расскажите, пожалуйста, а затем я покину эту гостеприимную обитель.

— В таком случае, думаю, стоит познакомиться. Как вам известно, меня зовут Марк.

— Нэлли. И если не против, может, перейдем на «ты»?

— После такой ночи — можно...

От этой двусмысленной фразы на моих щеках зарделся румянец.

— У меня единственный вопрос: сколько тебе лет?

— Вообще-то это весьма нетактичный вопрос, — но под пристальным взглядом мужчины я поежилась и неохотно призналась, — двадцать четыре. А что?

— Без косметики выглядишь ребенок-ребенком, — покровительственно улыбнулся блондин.

— А тебе сколько, старичок?

— Тридцать четыре.

Я икнула и натянула одеяло повыше. А с виду больше двадцати пяти не дашь. Хорошо сохранился, ничего не скажешь. Даже как-то неловко стало от осознания такой разницы в возрасте.

— Так что именно тебя интересует? — заложив руки за голову, Марк прикрыл глаза, ожидая ответа.

— Что произошло вчера ночью?

— Скажем так, я решил провести небольшой опыт в угоду своему любопытству.

— И в чем он заключался? Проверить состояние моей нервной системы дурацкой шуткой?

— Ты считаешь шуткой эктоплазматическую субстанцию, парившую над кроватью?

— А как еще? Не призраком же! — хмыкнула я.

— Именно призраком. И не притворяйся, что не опознала сущность. Ты довольно сильный экстрасенс.

— Я не экстрасенс! — соскочив с кровати, я стала озираться по сторонам, ища сумку. — Самый обычный, нормальный и адекватный человек! И я не верю во всю эту паранормальную чушь!

— Нэлли, успокойся. Никто и не говорит, что ты ненормальная. И можешь не искать таблетки — их выкинули еще вчера.

— Что?! На каком основании?

— Ты знаешь, для чего они?

— Успокоительное. Мне прописали их после смерти сестры.

— От нервов или чтобы заглушить чувствительность? Признайся, ты ведь понимаешь, что все видения реальны. Чего ты боишься?

— Это галлюцинации, вызванные посттравматическим шоком.

— Неужели? И вчерашний призрак тоже глюк? — иронично переспросил Марк. — Тогда давай проверим снова.

— Нет!

— Почему же? Ведь этого не существует. Что тебе стоит прогуляться со мной и подтвердить свои же слова?

— Иди к черту! — нервно взъерошив волосы, я опустилась на пол, обнимая себя руками.

— С большим удовольствием, но... только с тобою вместе.

Блондин подошел и, присев на корточки, приподнял мое лицо, пытливо заглядывая в глаза. Синий омут затягивал остатки здравого смысла, заставляя терять голову.

— Я буду рядом, — вкрадчиво прошептал хозяин дома. — Ну же, соглашайся.

Зачарованно наблюдая за движением его губ, я безвольно кивнула, мысленно понимая, что пожалею об этом. Удовлетворенно улыбнувшись, Марк помог подняться и поправил воротник своей же рубашки, выданной мне вместо пижамы. Дав час на сборы, господин Лисовский отправился раздавать утренние распоряжения, а я поплелась в ванную комнату, не понимая, как дала согласие на эту аферу.

Завтракая, я связалась с куратором и предупредила, что сегодня не смогу посетить занятия, сославшись на неотложные дела. Родителям пока не стала звонить. Они знали, что мне пришлось переночевать рядом с универом, и были уверены, что я на занятиях. А сегодняшнюю ночь я уже рассчитывала провести в своей кровати. Марк со странной улыбкой следил за мной, но ничего не говорил, и от этого становилось как-то не по себе.

Дом, к которому мы подъехали полтора часа спустя, больше напоминал старый сарай, державшийся на честном слове. Накренившаяся крыша почернела от влаги и времени, но все еще прикрывала исписанные стены. Обойдя машину, я приблизилась к ожидающему меня мужчине. От неприятного ощущения чужого взгляда, хотелось передернуть плечами.

— Идем?

— А может не надо?

— Нэлли, ты обещала... — положив руку мне на плечи, Марк уверенно зашагал к дому.

Скрип отворяемой двери резанул по нервам, а запах сырости убил обонятельную систему. Остановившись в проходе, я нерешительно топталась на месте, чувствуя себя крайне неудобно. Глаза постепенно привыкали к темноте. По телу пробежал знакомый электрический разряд, и сердце сразу же ушло в пятки, ускоряя ритм.

Марк молча и терпеливо ждал, пока я решусь пройти внутрь. Сделав глубокий вдох, я вытерла вспотевшие ладони о пальто и шагнула в полумрак. Всюду валялись какие-то вещи, видимо, оставленные в спешке. Кое-где на стенах виднелись налеты сажи, а чем глубже я проходила, тем отчетливее становился запах гари. Странно, судя по состоянию дома, заброшен он был довольно давно.

Значит и пожар произошел, как минимум, лет десять назад. Отчего же тогда такой аромат?

Тихий шорох и скрежет привлекли мое внимание. Словно чьи-то коготки царапали пластиковую стену. Вопросительно посмотрев на Марка, следовавшего за мной по пятам, я прошла в другую комнату. Давящее ощущение сжимало грудь, как магнитом притягивая именно сюда. С первого же взгляда становилось понятно, откуда пожар начал свое пиршество. Обои на стенах превратились в обугленные клочки, головешки от мебели почти сгнили, не выдерживая натиска времени, а возле окна стояла полусгоревшая детская кроватка. Именно из неё доносились неясные звуки.

Шаг... Еще шаг...

Кроватка закачалась, будто в ней кто-то есть. Нервно сглотнув и утешая себя мыслями, что рядом со мной взрослый сильный мужчина, способный защитить, я сделала еще пару шагов и тут... из темного нутра выпрыгнула пушистая серая кошка. Она остановилась в паре метров от нас, как раз попадая в пятно света от окна.

Облегченно вздохнув, я не сдержала нервный смешок. Надо же! Сама себя накрутила. Присев на корточки, я позвала кошку.

— Кис-кис, красавица! Иди сюда.

Кошка неопределенно фыркнула и медленно пошла в мою сторону. Я протянула к ней руку, терпеливо ожидая, когда она соизволит приблизиться. Только вот стоило пушистой лапке шагнуть в тень, как животное бесследно растворилось во мраке.

Закричав, я подскочила на месте и резко развернулась, желая убежать из этого чертова дома. Марк легко удержал меня, приобняв за талию.

— Ну вот, а ты говорила, что не экстрасенс. Пойдем на улицу.

Я кивнула, продолжая прижиматься к мужчине. Он тяжело вздохнул и буквально потащил меня за собой. Обмякшее тело снова колотила нервная дрожь, а из глаз катились слезы. Заикаясь, я тихо произнесла:

— Что здесь случилось?

Усадив меня в машину, мой странный спутник протянул платок и сел на водительское сидение.

— Около пятнадцати лет назад здесь был пожар. Уцелели все, кроме младенца и кошки, оказавшихся запертыми в капкане огня.

Когда приехали пожарные, было уже поздно. Семья уехала, не желая восстанавливать дом и жить на проклятом месте. А пару лет спустя начались странности.

Соседи поговаривали, что, проходя мимо дома, часто слышали детский плач и мяуканье кошки. Заинтересовавшись этим случаем, я и еще несколько специалистов приехали посмотреть. Как и предполагалось, невинная душа малыша так и не смогла найти покой, плача по потерянным родителям. Мои коллеги провели нужный ритуал и помогли ребенку обрести покой, а вот с кошкой вышла заминка. Животное странным образом обрело некоторые свойства, характерные для домовых, и теперь охраняет место трагедии, изрядно изводя соседей и отваживая незваных гостей. По непроверенным данным, этот дом был построен на старом кладбище. Вот духи и пытаются выжить осквернителей.

— Жуть...

— Поверь, бывают вещи и страшнее. Со временем ты привыкнешь и перестанешь так остро реагировать на паранормальные проявления.

— Со временем? Нет, нет и еще раз нет! Я приехала сюда лишь из-за опрометчивого обещания, но это еще не значит, что я готова помогать тебе.

— Нэлли, рано или поздно тебя все равно заставят. Твои способности слишком ценны, чтобы отказываться от них. Скажи, как ты узнала, в какую именно комнату надо было идти?

— Услышала скрежет. Кошка скреблась лапами по люльке. Ты ведь слышал! Да и ужасный запах...

— Ничего этого не было. Ни звука, ни запаха. Твои способности помогли выявить точное место обитания сущности. Таких, как ты, в нашем деле называют интуитами. Благодаря таким способностям, группам хантеров не нужно прочесывать весь город, чтобы определить место обитания паранормального существа. Ты можешь отпираться, сколько душе угодно, но от себя не убежишь.

— Замолчи! Не хочу ничего знать.

— Сегодня утром я сообщил Отделу о тебе. Максимум через неделю придет повестка о вызове, и тогда не будет просьб. Тебя просто поставят перед фактом.

— Не имеют права! Я свободный человек и...

— Серьезно думаешь, будто им есть дело до чьей-то свободы? Очнись, девочка. Законы, органы правопорядка — это всё лишь видимость защиты.

— Если бы ты держал язык за зубами, никто бы ничего не узнал! — разозлилась я. — Кто тебя просил рассказывать обо мне?

— Никто, но я устал работать в группе без интуита. Нам с ребятами еще год ждать распределения, а тут попалась ты... Прости, но интересы моей команды важнее твоих страхов.

— Да пошел ты! — выскочив из машины прежде, чем блондин успел остановить, я побежала вниз по улице.

Марк почти нагнал меня, но тут фортуна решила встать на мою сторону. Появившаяся в конце улицы полицейская машина заставила психа остановиться и выругаться. Я же, не теряя драгоценного времени, бросилась прямо к патрульным.

— Вам помочь? — Остановившись, молоденький полицейский вопросительно смотрел на меня.

— Да! Не могли бы вы сопроводить меня к автовокзалу? Я заблудилась в вашем городе.

Даже не покраснев от вранья и забив на оставленные в доме Марка вещи, я уселась в машину. Через час, удобно расположившись на мягком сидении автобуса, я размышляла о сложившейся ситуации. Почему-то я даже не сомневалась в том, что через неделю меня завербуют в сомнительный «Отдел». А что будет дальше? Во что вся эта муть выльется для меня? Ответа не было, но от размышлений становилось не по себе. Вот с такими мыслями я и уснула, убаюканная льющей из колонок музыкой и тихими перешептываниями других пассажиров.

Глава 2

— Солнышко, ты главное звонить не забывай! И кушай хорошо. Я тебе пирожков в дорогу положила и плед твой любимый. Кстати, термос с чаем в синей сумке, а кипяtilьник в маленьком кармашке черной. Так, электрическую грелку... — вещала Надежда Андреевна.

— Мама! Ма-а-ам, я всего лишь на семь дней еду.

— И что? За это время всякое может случиться! Ты знаешь, как в горах холодно? Особенно в это время года.

— Па-а-ап, сделай что-нибудь! — папулька, Константин Николаевич, оттолкнулся от стены и, приблизившись к жене, бережно её обнял.

— Прости, дочка, но я с ней согласен. Верю, что вас отправили отдыхать на хорошую базу, но... мало ли. Кстати, фонарик лежит на самом верху в черной сумке.

Покачав головой, я беспомощным взглядом окинула баулы, сложенные в коридоре нашей трехкомнатной квартиры. Подумать только, первый раз в жизни еду куда-то отдыхать! И то, надо сказать спасибо подруге, уговорившей родителей. Целая неделя в горах, да еще всем нашим дружным коллективом! Даже не верится.

Поцеловав мамку в щеку, я взяла сумки и вместе с отцом спустилась вниз, где меня уже ждала машина. Карина, моя лучшая подруга и надзиратель на дни отдыха, уже вовсю трещала о достоинствах базы, предоставленной нам начальством.

— Привет народ. А где Сашка? — удивилась я, не обнаружив в машине еще одного отдыхающего.

— Он позже приедет. У него «очень важные дела», — передразнила подруга своего парня. — А ты, смотри, решила в горы на ПМЖ переехать?

— Не трави душу!

— Да ладно, уж мне-то не знать, какой бывает Надежда Андреевна. Я до сих пор удивляюсь, что смогла тебя «отбить».

— Так говоришь, будто они звери какие-то, — засмеялся Пашка, наш водитель.

— Хуже, они — родители! Это страшнее всего.

— Против правды не попрешь, — согласился одноклассник. — Ну что, можем ехать?

— Давно пора, — заулыбалась Кариша, в предвкушении недельного отдыха.

Пока мы добирались до базы, я успела поспать, поесть пирожки, испечённые заботливой мамой, а еще погорланить мультяшные песни на пару с подружкой. Пашка, глядя на нас, бурчал что-то о «детстве в одном месте», но тоже изредка подпевал. В общем, к пункту назначения мы подъехали в отличном настроении.

По сравнению с нашей нынешней зимой, совершенно обделенной снегом, база казалась настоящим белым раем. Сосны, укрытые пушистым одеялом, походили на сказочные игрушки с живущими в них птичками и белочками. Морозный воздух щипал за нос и щеки, подгоняя в уютное тепло отдельных номеров. Многие ребята уже приехали и теперь обживали одно из шестиэтажных зданий. Вытащив вещи, я рванула внутрь, желая поскорее полюбоваться видом из окна.

Благодаря тому, что сама база находилась на возвышенности, из нашего окна открывался потрясающий вид. Тем более, что я выторговала у мальчиков комнату на пятом этаже, поэтому мы с Кариной буквально прилипли к стеклу, глупо улыбаясь.

— Красота-то, какая! Жаль только, что двери на балкон не открываются.

— Ничего, вечером кого-нибудь из ребят попросим помочь, — подруга плюхнулась на кровать и блаженно прикрыла глаза. — Хорошо жить на белом свете!

— Как мало человеку нужно для счастья. Вставай давай, оптимист ты мой! Мальчишки сказали, что после обеда будут проводиться снежные бои. Нам надо еще переодеться и разобрать вещи.

— Умеешь ты настроение испортить, — пробурчала подруга.

Длительные поездки становились для Карины настоящим мучением, поскольку она категорически не любила уборку и возню с вещами. Послав ей воздушный поцелуй и лукавую улыбку, я принялась вытаскивать из сумок одежду, лишней раз убеждаясь, что мамку до сбора «чемоданов» допускать нельзя.

Как народ и обещал, после обеда мы отправились лепить снеговиков и «воевать». Счастье, что никто не видел наши дурачества, а то потребовали бы вернуть нас из универа за школьную парту.

Вытряхнув из-за шиворота снег, мы с Кариной, смеясь, наперегонки побежали в номер — победителю доставалось право первым принять душ. Увы, похвастаться атлетическими данными не могла ни одна из нас, поэтому в полете между четвертым и пятым этажом мы договорились о ничьей.

Окинув меня скептическим взглядом, подруга недовольно фыркнула и благодушно разрешила пойти в душ первой.

— Еще не хватало, чтоб ты простыла, — заявила она. — Я не собираюсь оставшиеся дни провести сиделкой у твоей постели.

Не став спорить, я быстро разделась и вышла из комнаты. Коридорчик, соединивший наш и соседний номера и заканчивающийся душевой, был погружен в темноту. Поэтому до нужной двери пришлось добираться наощупь. Зато там я быстренько включила свет, настроила воду и с удовольствием встала под горячие струи, не позаботившись даже закрыться на щеколду. Все равно Сашка и его друг еще не приехали, а больше к нам никто не зайдет.

В считанные секунды пар полностью поглотил небольшое пространство, клубясь сгустками облаков под потолком. Большое, почти во всю стену, зеркало запотело, и теперь из-за капель, стекающих то тут, то там, казалось, будто оно плачет. А меня наоборот переполняла эйфория. Намылившись душистым гелем, я начала мурлыкать любимую песню и двигать попой в такт мелодии.

Вдруг что-то холодное коснулось ноги. Дернувшись, я тут же зашипела от боли, чувствуя, как чья-то лапа оставила порезы на коже. словно электрический импульс прошиб тело и замер в животе, скручиваясь неприятным комком страха. Прижавшись спиной к стене, я пыталась сквозь густой пар рассмотреть хоть что-то, но безрезультатно!

Неуловимое движение на уровне талии и ледяная конечность вновь скользнула вдоль тела. Вместе с нервным всхлипом из моей груди вырвался отчаянный крик, который, наверняка, слышала вся база.

Дверь в душевую распахнулась, и я рванула к человеку, появившемуся на пороге. Было плевать, кто это. Главное, что живой и материальный!

— Тихо-тихо, не кричи, — зашептал парень, прижимая к себе.

— Там кто-то есть...

— Уже никого. Тебе показалось.

Ну да, конечно. Несмотря на испуг, я сумела выделить фразу «Уже никого». Спаситель успокаивающе гладил меня по мокрым волосам и обнаженной спине, пока я окончательно не пришла в себя.

— Прости, я намочила тебе футболку. — Немного отодвинувшись, я неловко прикрыла грудь руками.

— Постираю, — белозубо улыбнулся незнакомец. — Ты в порядке?

— Уже да. Наверное, мне и вправду показалось.

Спаситель не спешил уходить. Его взгляд, то и дело, соскальзывал с лица на едва прикрытую грудь. Чуть наклонившись вперед, так что между нами оставался жалкий сантиметр, он снял с вешалки мой халат и накинул на плечи. При этом он пристально вглядывался в мое лицо, ни на секунду не отводя взгляда. Не знаю, что он там увидел, но это ему определенно понравилось. Смутившись, я быстро запахнула халат и прошмыгнула в комнату. Минуту спустя послышался стук.

— Входи, — закутавшись в одеяло, пробурчала я.

— Не думал, что познакомлюсь с девушкой таким оригинальным образом.

— У меня аналогичные мысли. Еще раз извини. Мне очень стыдно.

— Да ладно, бывает. В прошлый раз я снимал девчонок со стола, когда они увидели мышь.

— Герой! Кстати, как ты здесь оказался?

— Я — друг Александра — Кирилл. А ты, полагаю, подруга Карины?

— Да, я — Нэлли. Приятно познакомиться. Кстати, ты не знаешь, куда она делась? Должна была в комнате меня дожидаться...

— К Сашке побежала, — парень улыбнулся. — Кажется, она подозревала, что он не приедет.

Почему-то лицо этого молодого человека казалось мне знакомым. Темные волосы цвета кофе. Проницательные карие глаза, лукавая улыбка на губах и точка родинки у внешнего уголка правого глаза. Симпатичный такой и...

— А твоя фамилия случаем не Орлов?

— Орлов. А как ты...

— Медвежонок?

— Только одно мелкое создание называло меня Медвежонком... Ежик!

Да, вот такие банальные прозвища мы дали друг другу когда-то давно. Ежик и Медвежонок. В честь персонажей, что шли на помощь сквозь любые преграды несмотря на расстояние. «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»

Мечта моего далекого детства и сосед по площадке, переехавший в другой город восемь лет назад. Сейчас он радостно улыбался и лез обниматься. Даже не думала, что когда-нибудь снова его увижу. Сотни раз представляла нашу встречу, но даже предположить не могла, что любовь детства спасет меня от неведомого монстра.

— Слушай, если бы увидел тебя в городе, никогда не узнал! Где то мелкое чудище, бегающее за мной хвостиком?

— Ну, что выросло, то выросло. Кстати, еще нужно посмотреть, кто за кем бегал! Тебя тоже не узнать. Где разноцветные дреды, украшавшие эту пустую головушку?

— Оставил в прошлом. Как видишь, я вырос и стал настоящим красавчиком.

— Ага, сам себя не похвалишь... — засмеялась я. — Слушай, ты как здесь вообще оказался?

— Да по работе приехал. У меня на базе кое-какие дела, — на этих словах друг детства нахмурился и как-то странно посмотрел на меня. — Нэл, прости за глупый вопрос, но из-за чего ты кричала?

— Я же сказала, мне показалось, что в душевой кто-то был.

— Хм, а как проявлялось это присутствие?

Теперь уже пришла моя очередь хмуриться. Нехорошие подозрения, закравшиеся в голову, с каждой секундой превращались в твердую уверенность.

— Что-то холодное коснулось ноги. Ой, я же поцарапалась.

Я даже пискнуть не успела, как Кир оказался рядом, выпутывая ногу из одеяла. От прикосновения горячих пальцев по коже пробежала жаркая волна, заставляя закусить губу и отвести взгляд. Оказывается, несмотря на прошедшее время тело все также реагировало на его прикосновения.

— Глубокие царапины, — глухо прокомментировала моя первая любовь, рассматривая окровавленную ногу и алые разводы на белой ткани. — Не шевелись, я сейчас принесу аптечку.

— Возьми мою, в сумке на самом верху.

— Мама собирала?

— Есть вещи, которые с годами не меняются, — я улыбнулась, глядя на поползшие вверх уголки красивых губ.

Пока Кирилл занимался обработкой следов, я размышляла, что за зверь мог их оставить. Спрашивать в лоб было боязно — вдруг я сама себе все придумала и Кир не имеет никакого отношения к этим... хантерам? Слово, однажды услышанное от Марка, засело в памяти как напоминание, что за мной могу прийти. С другой стороны, интерес Кирилла к случившемуся не казался праздным.

— Надо проверить душевую на наличие травмоопасных предметов, — начала я будничным тоном. — А то если Каришка тоже поцарапается, будет не хорошо.

— Я все осмотрю, не переживай. Так, царапины я обработал, вечером сделаем перевязку. Постарайся не пережимать рану и не бегать по лестнице хотя бы в ближайшие пару часов.

— Как скажешь, папочка.

— Отдыхай, Ёжик, а мне пора. Кстати, ножки и фигура просто загляденье!

— Кир!

— Что? — засмеялся парень, уворачиваясь от полетевшей в него подушки. — Кто тебе скажет правду, как не я? Но если серьезно, Нэл, то ты действительно очень изменилась. Расцвела и превратилась в настоящую красавицу.

— Спасибо, — отозвалась смущенно, краснея под внимательным взглядом друга.

— Увидимся на ужине, — не прощаясь, Кир покинул комнату.

* * *

— Доброго вечера, уважаемые отдыхающие! Руководство «Белого медведя» от души желает вам приятного времяпровождения, — вдохновенно вещала молодая девушка. — В программу нашего вечера входят танцевальный мастер-класс, шарады и праздничная дискотека, а завтра вас отвезут на увлекательную экскурсию. Хорошего отдыха!

Как только стихли слова администратора, свет в главном зале погас, сменяясь ультрафиолетовыми прожекторами, а из динамиков полилась зажигательная музыка. Весело смеясь, ребята рвано дергались под ритм клубных хитов, наслаждаясь вечером. Завистливо посмотрев на отрывающихся друзей, я вздохнула и, прихватив стакан сока, направилась на выход — слишком уж душно стало в помещении. Полумрак длинного коридора разгоняла лишь парочка люминесцентных ламп. Дверь, ведущая в столовую, слегка покачивалась, издавая неприятные звуки. Заметив промелькнувший силуэт в узорчатом стекле, я остановилась, как вкопанная, а затем попятилась. Знакомый электрический разряд прошиб тело. Развернувшись, я рванула обратно в зал, но второй раз за день врезалась во что-то большое и нецензурно ругающееся. Стакан сока выпал из ослабевших пальцев и разбился вдребезги.

— И месяца не прошло, как ребра срослись! За что ты меня так?

— Кирилл?

— Нет, твой личный маньяк. Ты чего? Обнимашек захотелось?

— Я это... обратно вернуться решила.

— Ну-ну, — хмыкнул Медвежонок, насмешливо приподняв бровь, — с таким лицом на танцы не бегут и стаканами не разбрасываются.

— Ох, надо же осколки убрать, — я окинула взглядом «место происшествия».

— Уборщица уберет, а мы просто отойдем в сторонку. — Кир предложил руку и помог перешагнуть битое стекло. — Ты опять что-то видела?

— С чего ты взял?

— Ежик, не надо держать меня за дурака. Ты ведь чувствуешь нечисть, правда?

— Кто ты? — отступив к стене, сдавленно прошептала я.

— Человек, который любит избавлять мир от разных тварей. Нэл, расскажи, что ты видела?

Рассказывать ой как не хотелось, наоборот, появилось сильное желание отделаться от Кирилла побыстрее. Услышав звук отворяемой двери, я заметила красную кофту подруги. Но только я собралась ее окликнуть, как Кир закрыл мне рот поцелуем. Я даже пикнуть не успела. Попытки вырваться из стальной хватки или хотя бы причинить

нахалу боль не увенчались успехом. Поддавшись напору твердых губ, я расслабилась, логично рассудив, что чем быстрее прекращу вырываться, тем скорее он меня отпустит. А пока можно было даже получить удовольствие от процесса — целовался Кир потрясающе. За прошедшие годы он явно поднабрался опыта и теперь демонстрировал свои навыки.

— Не пытайся от меня избавиться, — довольно улыбнувшись, прошептал парень, согревая дыханием нежную кожу. — Помоги мне, Ежик. Чем быстрее я поймаю эту тварь, тем меньше вероятность, что она успеет еще кому-нибудь навредить.

— Еще кому-нибудь?

— Одна из ваших девочек — Лера, кажется, тоже подверглась нападению. И ее раны посерьезнее твоих. Поверь, это только начало.

— Не надо давить на совесть, — стараясь отстраниться, пробурчала я.

— Нэл, я давлю на твой здравый смысл. Ты ведь понимаешь, что добром это не кончится. Я могу и сам справиться, но это займет время. А в данном случае оно играет против нас.

— Кирилл, а если бы меня не было?

— Но ты есть и, определенно, обладаешь даром. Так почему бы мне не воспользоваться помощью подруги?

— Чтобы ты знал, использовать невинную девушку с выраженным человеколюбием — подлю!

— Невинную? — прошептал Кир, расплываясь в лукавой улыбке. — Могу точно сказать, что уже нет. Я был единственным и главным свидетелем этого...

— Ты понял, о чем я! — краснея, я возмущенно стукнула его по плечу.

— Тяжелые времена требуют суровых решений. Не обижайся, Ежик. Уверяю, тебе понравится охота.

— Сильно сомневаюсь.

— Еще как понравится! Хотя бы потому, что рядом буду я, — самодовольно улыбнувшись, Кирилл отстранился, перестав нависать. — У меня есть способность развеивать нечисть, но ее поиски о-о-очень затруднительны. План такой: ты находишь объект, а я избавляюсь от него. Все просто.

— Ну, погнали, кэп, — оттолкнувшись от стены, я кивнула в сторону входа в столовую. — Ты хотел, чтобы я нашла это... Кстати, а ты знаешь, с кем предстоит столкнуться?

— С гаки.

— Очень информативно.

— Можно сказать, что это демон. В гаки превращаются люди, при жизни грешившие чревоугодием. Вечно голодные, не способные утолить это чувство ничем и никем. Попадая в наш мир, они становятся каннибалами. Столько пропавших людей, которые уже никогда не вернутся домой...

Я понимала, о чем он говорил. Сама не раз проходила мимо столбов и планшетов, где мелькали черно-белые лица пропавших без вести. Подобные дела так и остаются висяками, ведь что могут обычные люди против нечисти.

— Ежик, так где?

— Он в столовой. Удачной охоты, а я пошла обратно в зал.

— Не спеши. Эти твари очень верткие и отлично прячутся. Ты нужна мне, Нэл, — Кирилл взял меня за руку и потащил в сторону по-прежнему раскачивающейся двери.

Из столовой сильно сквозило, холодный воздух неприятно щекотал кожу, задувая под нарядное платье. С каждым ударом сердца чужое присутствие становилось все ощутимее, а тьма в коридоре медленно сгущалась, поглощая и без того тусклый свет.

— Кирилл, мне страшно.

— Не бойся, я рядом. Гаки чем-то напоминают крыс. Небольшие, верткие, противные. Считай, что мы идем на охоту за грызунами.

— Просто к сведению — ты меня вообще не успокоил. И если забыл, то я панически боюсь грызунов!

— Помню. Вот видишь, есть существа страшнее гаки.

— Ненавижу тебя, — пробормотала я, крепче сжимая мужскую руку. — Что ты будешь делать, когда найдешь его?

— Если получится, поймаю живьем и отправлю на базу для изучения. Если нет — уничтожу.

— А как? У тебя есть оружие?

— Поймать поможет заговоренная соль, смешанная с воском церковной свечи. Этот состав способен сдерживать ночных тварей. Для уничтожения хватает заговоренного и освященного оружия.

— Интересная оговорка — ночных. А бывают еще другие существа?

— К сожалению, бывают. Гугл не знает и половины названий нечисти и нежити, с которой нам приходится сталкиваться.

— И как теперь спать по ночам?

— Если в обществе правильного мужчины, то можно вообще не спать.

Вместо ответа я фыркнула, но развивать тему не стала. Да и ни к чему это. Прошлому лучше оставаться прошлым.

Столовая выглядела совершенно обычно, как аналогичные помещения на других базах отдыха. Ее уже подготовили для завтрака: чистые скатерти прикрывали прочные деревянные столы, такие же стулья были задвинуты по периметру. Стаканы и столовые приборы ютились на маленькой этажерке, прикрытые сверху вафельными салфетками. Казалось бы, сейчас внесут подносы с едой и начнут стягиваться отдыхающие.

Вот только горы мусора и объедки, раскиданные по полу, совершенно не вписывались в картину здорового завтрака. Также, как и жадное чавканье, отчетливо доносившееся от одного из столов.

Икнув, я попятилась к выходу, чтобы в случае опасности дать деру. Кирилл же достал из небольшой поясной сумки банку с порошком, открутил крышку и принялся рассыпать вещество по полу. Пристально наблюдая за ним, я не сразу обратила внимание на воцарившуюся тишину. А когда заметила, было уже поздно: тарелки, до этого мирно расставленные на столах, одновременно полетели в нашу сторону. Вскрикнув, я присела, закрывая голову руками, чтобы защититься от осколков. Надо отдать должное Киру, он даже не пошевелился, продолжая странные манипуляции. Пробирающее до костей подвывание, едва различимое в нарастающем гуле, совпало как раз с радостным выкриком: «Есть!».

— Что есть?

— Круг замкнул. Теперь нужно заманить в него гаки.

— Удачи! А я пошла.

— Нэ-э-эл, — протянул Кирилл, и именно этот момент выбрала тварь, чтобы броситься.

Причем, на меня! То ли я выглядела безобиднее, то ли — вкуснее, но демон решил полакомиться молодой и глупой студенткой. Все, что я

успела сделать, это пискнуть и отпрыгнуть в сторону. Пролетевшая мимо тварь задела меня самым кончиком когтей, оставляя на руке длинную царапину.

— Падай! — выкрикнул Кир, и я послушно упала на пол, закрывая голову руками. — Готов, красавчик.

Осторожно приподнявшись, я посмотрела на попавшего в ловушку гаки. Существо кидалось на невидимые стены, пытаясь пробить их, злобно шипело и брызгало слюнями. Все безрезультатно.

Выглядел этот демон премерзко. Мелкий человечек, не выше колена, с редкими сальными волосами по бокам и голой макушкой. Тело было худым, даже костлявым, зато выпирающий большой живот казался надутым баскетбольным мячом. При каждом визге черный провал рта ощерялся рядом мелких зубов-игл. Мрачные глаза-пуговицы смотрели с ненавистью, вызывая инстинктивное желание свалить подальше.

— И что теперь?

— Посторожи его. Я сейчас вернусь.

— Кир!

— Я быстро. Только возьму клетку из машины.

Пришлось ждать, хотя вся моя сущность ругалась и материлась, призывая хозяйку к здравому смыслу. Друг действительно вернулся быстро и с коробкой, обтянутой тонкой сеткой из светлого, почти белого металла. Открыв крышку, он аккуратно поставил эту конструкцию в круг, чудом успев убрать руки от кинувшегося демона. Тварь, поведя носом, мгновение спустя уже юркнула в ловушку и жадно зачавкала.

— Кусок мяса, — пояснил Кирилл на мой невысказанный вопрос, с помощью небольшого пульта закрывая крышку.

В следующий миг у конструкции появились колесики, и она весело покатилась в неизвестном мне направлении.

— Техническая разработка нашего Отдела. В машине есть специальные отсеки для пойманных тварей. Погрузка — автоматическая.

— Удобно. Это чтобы самому тяжести не таскать?

— Нет, чтобы не отвлекаться от охоты. Где один гаки, там и другие. Нужно найти гнездо.

— Это уже без меня! Ты и сам неплохо справляешься.

— Ты, правда, меня бросишь?

— Ты ведь однажды бросил, — не хотела говорить этого, но слова обиды сами сорвались с губ.

— Ежик...

— Не надо. Что было, то прошло и быльем поросло. Во всем остальном я не хочу участвовать, Кир. Мне страшно, противно и муторно. Это не мое, понимаешь? Я не желаю ничего знать про изнанку нашего мира.

— Значит, как страус — голову в песок?

— Думай, что хочешь. Я была рада тебя увидеть, правда. Рада, что ты нашел свое призвание. В память о... нашей дружбе я помогла тебе, чем смогла. Но на этом всё.

— На этом твоя радость кончается? — усмехнулся друг, окидывая меня пристальным взглядом.

— Можно сказать, что так. Кирилл, вот это все — не мое. Я не хочу охотиться на демонов. Не хочу видеть призраков. Мне нужна моя нормальная жизнь, а не сверхъестественная каша в голове.

— Тебя уже засосало в это дело по полной. Это вопрос времени, когда о тебе узнают и завербуют. Интуитов и так мало, чтобы ими разбрасываться.

— Посмотрим еще.

— Прости, Ежик, но ты идешь со мной, — схватив меня за руку, Кирилл переплел наши пальцы и посмотрел пристально, даже подавляюще. — Никогда не думал, что ты такая трусиха. Раньше ты казалась мне дерзкой и отчаянной. А теперь стала потерянной. Почему?

— После смерти Наиды многое изменилось.

— Что?

— Что слышал. Наиды больше нет.

— Но как? Когда это произошло?

— Не хочу об этом говорить. Ты желал знать причину моих изменений — вот она. Будешь и дальше обвинять в трусости?

— Буду, потому что мне нужна твоя помощь. Я искренне сочувствую твоей утрате, но знаю точно, твоя сестра бы не испугалась и приложила все усилия, чтобы помочь.

— Кирилл, ты опять на меня давишь и практически принуждаешь.

— Да, и сделаю даже больше, если придется. Не заставляй умолять.

— А ты умеешь? — горько усмехнулась я.

Кир свел вместе ладони на груди и посмотрел на меня большими грустными глазами, сведя брови домиком.

— Я уже говорила, что ненавижу тебя?

— Да. Несколько раз.

— Добавь в копилку еще один.

Широко улыбнувшись, друг поволок меня в сердце столовой — кухню. При этом мы останавливались практически через каждые два шага, и Кир вопросительно поднимал брови. Я лишь отрицательно качала головой — ничего. В итоге мы обошли почти всю территорию базы, но так и не смогли найти гнездо. То ли мой дар решил покапризничать, то ли работал на малом расстоянии и при определенных условиях. А может гнезда вовсе не было, и Кирилл ошибся. В любом случае, уставшая и злая, я решила побаловать себя ночным чаем с конфетами. Снова вернувшись на кухню, поставила чайник и села за стол в ожидании заветного свиста.

— Не верю, что этот гаки был один.

— Я ничего не почувствовала, но ты сам решил, что я интуит.

— Гнездо наверняка есть!

— Возможно, основная часть живет в другом месте? А сюда они приходили на кормежку?

— Исключено. Эти твари селятся максимально близко к источнику пищи, чтобы он случайно не разбежался.

— Допустим. И где же тогда прячутся остальные твари? Быть может, под столом? — хмыкнула я и заглянула под обозначенную мебель. — Или в морозильной камере?

Добравшись до холодильника, я дернула на себя металлическую дверцу, в надежде найти там что-то вкусненькое и... вздрогнула от прошившего тела разряда.

— Нэл, ты чего?

— Накаркала, — отозвалась, рассматривая темное нутро прохода.

— Ты моя умница! — обрадовался Кирилл, включая фонарик на телефоне. — А тут кто-то неплохо потрудились. Судя по всему, гаки не просто так появились на базе. Их кто-то призвал и создал все условия для жизни.

— Но зачем?

— Я бы тоже хотел знать ответ. Но этим займутся уже другие люди. Моя задача — уничтожение. Пошли.

Включив дополнительно и свой фонарик, я пошла следом. Прорытый кем-то тоннель постепенно уходил вниз, становясь все шире и темнее. Телефон уверял, что мы шли всего пару минут, но казалось, что минула уже вечность.

Преодолевая очередной пролет, я почувствовала толчок под коленки и не смогла удержаться. Ноги подогнулись, и я полетела вниз. Больно ударившись животом, я пересчитала грудной клеткой несколько ступеней. Складывалось ощущение, что кто-то специально тащит меня, стараясь сделать как можно больнее.

Как только я смогла затормозить, то попыталась сделать вдох. Удалось это только с третьей попытки, отзываясь зверской болью. Подавив настойчивое желание разрыдаться, я оттолкнула от себя Кирилла и тихо произнесла:

— Иди, мне нужно передохнуть.

— Я вернусь, — аккуратно перевернув меня на спину и подложив под голову свой пиджак, друг сорвался с места и исчез в темноте. Вскоре из этой самой темноты донеслись завывания, теперь я точно знала, каким тварям они принадлежат. Лучше бы и дальше оставалась в счастливом неведении, будто это музицирует ветер.

Осторожно ощупав ребра на предмет серьезных повреждений и не почувствовав таковых, я села. Теперь встал вопрос: отправиться на помощь Кириллу или вернуться и предоставить ему самому справиться с тварями? Для нервной системы второй вариант был предпочтительнее, но... вредная совесть настойчиво отбивалась от доводов разума и требовала выполнения товарищеского долга. Кряхтя, как древняя старушка, я поднялась на ноги и поковыляла вперед, ориентируясь на страшные звуки и легкое свечение.

К сожалению, или все-таки к счастью, когда я дошла до предполагаемого гнездовья, все уже было закончено. Кирилл стоял, привалившись к стене, и вытирал странное оружие, напоминающее короткий меч, от склизкой серой массы. С грацией бегемотика я подошла к нему и ткнулась головой в плечо. Правильно расценив маневр, Кир осторожно обнял меня, прижимая к теплой груди.

— Испугалась?

— Есть такое дело. Может, при падении я и отбила себе последние мозги, но инстинкт самосохранения остался. Вижу, все прошло удачно? — оглядев изрубленные тела, прошептала я.

— Как и всегда.

— Слава богу, — облегченно выдохнув, я окинула взглядом комнату и заметила кипу бумаг в углу. — Посмотреть можно?

— Вполне, здесь больше никого нет.

В обнимку с Кириллом, мы дошли до пожелтевшей от времени бумаги и опустились на корточки. Среди старых бухгалтерских записей и каких-то писем, мы нашли несколько тетрадей с оккультными символами. Кир пролистал их и тут же спрятал в карман джинсов.

— Пора возвращаться. Карина, наверное, обыскала меня.

— Скажешь, что мы были вместе. Думаю, лишние вопросы отпадут сами собой.

— Ошибаешься! Каришка о-о-очень любопытная. Всю душу вытрясет, пока не узнает пикантные подробности.

— В таком случае, я не могу заставлять тебя врать подруге, — с наигранным прискорбием произнес Кир. — Придется подарить тебе пару часиков блаженства. Иди сюда, моя прелесть...

— Малейшее движение любого твоего органа в мою сторону, и я за себя не отвечаю! Поотрываю все выпирающие части тела, а потом скажу, что так и было!

— Какой ты стала кровожадной, — присвистнул друг, поднимаясь на ноги. — Не ожидал от тебя такого, Ежик.

— С учетом прошедших лет во мне многое изменилось.

— Заметил! Кстати, Нэл, спасибо. Не желаешь и дальше мне помогать?

— Нет! — категорически отрезала я.

— Но почему? Только представь, будешь получать огромные деньги даже особо не напрягаясь! Отдел, на который я работаю, обеспечивает сотрудников всем необходимым. Это просто мечта бездельника!

— А производственные травмы и риск для жизни тоже оплачиваются?

— Даже сидя за столом в конторе есть риск порезаться бумагой или подавиться куском бутерброда. Вся наша жизнь — это риск.

— Лист бумаги не отрежет тебе ногу, а бутерброд не откусит в ответ голову.

— Но нельзя же из-за небольшой опасности запирать себя в скучной клетке.

— Насколько я поняла, ты не сидишь на месте, и все время в разъездах, так?

— Есть такое дело, — кивнул Кир, помогая мне подняться с пола.

— Так вот, у меня такой возможности нет. Родители не отпускают дальше универа, не говоря уже о поездке в соседний город. За то, что я оказалась здесь, надо благодарить исключительно Карину. Хотя я до сих пор не могу понять, как ей удалось уговорить предков.

— Но есть ведь способ выкрасть тебя из-под крылышка родителей?

— Только один — замужество! Цитирую слова мамы: «Вот когда сдадим тебя на руки мужу, тогда и будешь искать приключения на его голову. А пока сиди и не рыпайся!».

— Что же, раз нас разделяет такая незначительная мелочь, надо исправлять ее в срочном порядке. Собирай вещи, дорогая! Скоро мы отправимся с тобой в свадебное путешествие.

— С ума сошел?

— Причем уже давно, — отмахнулся от меня Кирилл. — Поверь, Ежик, ради того, чтобы заполучит тебя в свою группу, я пойду на любые жертвы! Даже на брак...

Глава 3

Домой я вернулась счастливая и отдохнувшая. Мы с ребятами отлично провели время, вот только непрерывные уговоры Кира изрядно портили настроение. Поскольку я не собиралась менять свое мнение, а оно кардинально расходилось с желаниями друга, я трусливо сбежала с базы за два дня до окончания путевки, благо возможность подвернулась, в лице одного из отдыхающих, направлявшегося в город. Родители, конечно, были рады моему возвращению, но старались особо не показывать этого. На удивление, я сама счастливо вздохнула, перешагнув порог отчего дома. Совсем одомашнилась за последние годы! А помнится, были времена, когда мечтала побыстрее вырваться из-под родительского крыла на вольные хлеба, жаждала волшебных приключений и драйва.

Блаженно нежась в ароматной пене, я наивно полагала, что все мои проблемы остались далеко в горах. Но внезапный и настойчивый стук в дверь разбил «розовые очки», вырывая из нирваны.

— Доченька, закругляйся с купанием. К тебе тут пришли, — послышался сердитый голос матери.

— Кто?

— ... Муж!

В одном этом слове смешалась вся гамма эмоций, обуреваемых сейчас любимую родительницу. От неожиданности, я сначала ушла с головой под воду, но тут же подскочила и потянулась за полотенцем. Однако ванна не то место, где можно делать резкие движения, не удержав равновесие, я плюхнулась обратно в воду, пребольно ударившись полупопиями.

Так, надо успокоиться и взять себя в руки! Не мог же Кирилл действительно осуществить свою угрозу? Да и как можно так быстро оформить бумаги, тем более что мой паспорт преспокойненько лежит в сумочке, без каких-либо штампов.

Поняв, что это глупый розыгрыш, я успокоилась и уже осторожно выбралась из воды. Наспех растеревшись полотенцем, я замотала им мокрые волосы и накинула махровый халат. Прилично одеваться смысла не было: раз кое-кто решил выставить себя моим муженьком,

пусть привыкает. Высунув нос за дверь и прислушавшись к голосам, я на мгновение прикрыла глаза, собираясь с духом — интуиция подсказывала, что разговор будет не из легких. Набрав побольше воздуха, я решительно направилась в комнату, громко именуемую родителями залом.

Мама и папа, взявшись за руки, сидели на диванчике, внимая рассказам незнакомого мужчины. Во всяком случае, со спины это точно был не Кирилл! Словно соловей по весне, он заливался трелями о нашей неземной любви, не без иронии повествуя о скоропалительном бракосочетании. Я не поверила своим ушам, когда «муженек» заявил, что была не в силах устоять перед его неземной красотой!

— Всем привет, — сверля спину блондина отнюдь не дружелюбным взглядом, я прошла в комнату. — Ты что здесь делаешь?

— Прости, милая, я приехал раньше, чем обещал. Смотрю, ты еще не успела обрадовать родителей своим замужним статусом? Ну, ничего, я уже все им рассказал.

Посмотрев на выпавших из реальности предков, я подхватила «мужа» под руку и потащила на кухню. В голове крутилась навязчивая идея отходить его сковородой или скалкой, но сначала надо было получить информацию. Вдруг он еще может пригодиться. Опять же, нехорошо начинать семейную жизнь с травмирования супруга.

— А теперь, Марк, я жду объяснений. Что все это значит?

— Как что? Приехал забрать домой свою законную жену, — равнодушно произнес Лисовский.

— Марк, я сейчас в шаге от истерики, — включив чайник, я полезла в шкаф за зеленым чаем. — Просто объясни, ты действительно все это провернул?!

— Да, все вполне официально и законно.

— Но как? А главное — зачем?

— На вопрос «как?» ответу просто — деньги. Они в наше время решают многие проблемы. Вопрос «зачем» уже посложнее. — Лисовский прошелся по кухне, видимо решая с чего начать. — Знаешь ли, позавчера вечером мне позвонил один из членов команды и рассказал историю о встрече с девушкой, чьи способности могут нам очень помочь. Услышать о двух новых интуитах за столь короткое время, с учетом того, что нам еще полгода ждать своего спеца — это из

области фантастики. Стоит ли говорить, что я тут же заинтересовался именем знакомой Кирилла. За пару часов мы собрали на тебя целое досье, а уж когда Кир рассказал каким способом тебя можно «перевести» на работу к нам, мы оперативно оформили все документы и ждали лишь вашего возвращения с базы, но тут ты в очередной раз проявила себя. Мало того, что сбежала, так еще про тебя узнали наши конкуренты! Клянусь, Нэлли, у меня огромное желание тебя придушить! В основном за то, что твоим мужем пришлось стать мне, а не Кириллу. Так что, просто собери вещи, попрощайся с родителями и не крути мне больше нервы.

— Знаешь что, дорогой супруг? Я не просила тебя ни об этой работе, ни о чертовом замужестве! — я вложила в эти слова всю свою злость. — Два взрослых мужика возомнили себя вершителями судеб и навязывают свою волю. Еще раз посмеешь заговорить со мной в таком тоне и пойдешь по адресу из трех составных букв!

Не успела я договорить, как оказалась прижата к стене. Марк возвышался надо мной страшный, как медведь-шатун, разбуженный посреди зимней спячки. Душа невольно опустилась в пятки, я даже дышать стала через раз.

— Девочка, поверь, лучше мы, чем наши конкуренты, — неожиданно ласковым движением он провел рукой по шее, чуть отодвигая в сторону воротник халата, и склонился к моему лицу, обдавая кожу теплым дыханием. — Ты будешь получать сумму, в десять раз превышающую твою возможную будущую зарплату психолога. Вместо малогабаритной квартирки — огромный дом со всевозможными удобствами. От тебя требуется лишь небольшая помощь по определению местонахождения тварей. Неужели это так трудно? К тому же, у тебя появится возможность увидеть мир. Соглашайся...

Марк произнес все это голосом змея-искусителя, так убедительно, что перед моим мысленным взором закрутилась рулетка джек-пота, на которой вот-вот выпадет супер-приз.

— Сумма?

От цифры, произнесенной в самое ухо с интимной интонацией, у меня банально открылся рот. Я во все глаза смотрела на потенциального коллегу и не верила в реальность происходящего. Где-то в глубине души стал зарождаться давно позабытый азарт. Проведя

пальцем по моему подбородку и обольстительно улыбнувшись, Марк помог вернуть челюсть на место, да так, что в черепной коробке что-то с чем-то столкнулось.

— Ну что, чудовище, ты согласна?

— Дай мне час на сборы! — уперевшись руками в грудь блондина и чуть отодвинув его в сторону, я выскользнула из кухни, но тут вспомнила один маленький нюанс: — Марк, а моя учеба?

— С завтрашнего дня ты на заочном. Я уже договорился.

— Невероятно...

Я немного зависла, пытаюсь осознать масштаб проделанной работы и возможности этого человека. Но тут Марк постучал пальцем по наручным часам, тонко намекая на утекающее время, и я припустила в комнату. Родители все так же сидели на диване, с недоверчивым выражением на лицах рассматривая свидетельство о браке...

* * *

Было даже немного обидно, что мама и папа с таким спокойствием выдали меня совершенно незнакомому человеку. И куда делась дотошная привычка устраивать допрос всем моим друзьям, выведывая их подноготную? Марк что, особенный?

Понятно, что внешний вид и дорогая иномарка во дворе внушали определенное доверие к его социальному статусу, но я даже не догадывалась, что предкам так легко пустить пыль в глаза. Парочка подарков, изящные комплементы — и даже мой строгий папа повелся на легенду Марка.

— Будь счастлив, ребенок. Ты это заслужила... — тихо прошептал отец, заключив меня в крепкие объятия.

От его таких вроде бы простых слов на глазах навернулись слезы, заставляя сердце сжаться от боли. Ведь это замужество всего лишь обман. Не будет ни белого платья, ни веселого смеха подружек невесты, ни традиционной драки за букет... Лишь свидетельство и штамп. Повезло еще, что Марк додумался кольцо купить и пригласить «новых родственников» на выходных в ресторан — отметить.

Подхватив две спортивные сумки, в которые я поспешно запихнула вещи первой необходимости, новый коллега с улыбкой попрощался с моей родней и молча повел к машине. Он явно о чем-то сосредоточенно думал, но со мной своими размышлениями делиться не стал.

Муж... Не такого человека я хотела видеть рядом с собой. Мне нужен был живой, умеющий улыбаться парень, а не вот это вот все.

— Слушай, а когда я смогу получить развод?

— Я тебе так неприятен? — вопросом на вопрос ответил Лисовский.

— Мне бы хотелось однажды иметь нормальные отношения, — ушла я от прямого ответа.

А что еще можно было сказать? Что он красивый мужчина, но очень скользкий человек? Обидится ведь, а мне не хотелось с ним воевать.

— Хм...

— В чем дело? — требовательно поинтересовался Марк.

— Надеюсь, ты понимаешь, что в фиктивном браке я отказываюсь исполнять супружеские обязанности?

Коллега внимательно осмотрел меня с ног до головы, уделяя особое внимание выпуклым частям тела, и растянул губы в медленной, чувственной улыбке:

— Обсудим это вечером, дорогая.

Подтолкнув меня к машине, он галантно открыл дверь и помог сесть. Сумки устроились на заднем сидении вместе с еще несколькими пакетами. Слегка помедлив, Марк забрался в салон.

— Даже не мечтай! Обещанная зарплата, конечно, впечатляет, но я не собираюсь спать с тобой из-за денег.

— Любопытная логическая цепочка, — усмехнулся «муж» и замолчал.

В результате всю дорогу я пыталась спровоцировать Лисовского на разговор, но мои попытки не увенчались успехом. Однако я не из тех, кто легко сдается, и поэтому решила на крайние меры:

— ... а еще мне нравятся женщины.

Машина резко вильнула в сторону, чуть не задев ползущее впереди отечественное авто, а потом и вовсе остановилась на обочине.

Невинно улыбаясь, я смотрела на ошарашенного мужчину и старалась не засмеяться в голос.

— Знаешь, а это объясняет, почему ты не полезла меня помогать при совместной ночевке, — задумчиво произнес муж.

— Обалдел? — от его слов у меня глаза на лоб полезли. Я в принципе не склонна приставать к незнакомцам, а в том состоянии, в каком впервые оказалась в доме Марка, об этом и речи идти не могло. Однако из любопытства я поинтересовалась: — А что, были прецеденты?

— И не единожды! Приходилось буквально отбиваться от обезумевших от страсти женщин, а ты как-то спокойно реагируешь. Теперь ясно, в чем дело.

— Ну, вот мы и выяснили все. Надеюсь, ты прекратишь зажимать меня у стенок и бросать томные взгляды?

— Напротив! Теперь мне хочется сделать это из мужского самолюбия, чтобы переубедить тебя. Так что, женушка, готовься!

Судя по выражению лица, Марк уже намечал план завоевания, одновременно продолжив движение по автостраде. А я хмуро размышляла, какой леший дернул меня за язык? Мимо проносились авто и десятки домов, сливаясь в единый серо-коричневый пейзаж, навевающий скуку. Сотни людей спешили по своим делам, не обращая внимания на растерянную девушку, у которой в одночасье изменилась вся жизнь.

Вскоре дома сменились голыми деревьями, кое-где припорошенными снегом. То тут, то там сидели, нахохлившись, черные перьевые комки. Полупустая дорога петляла по области, иногда пересекаясь с проселочными. На одну из таких, покрытую прошлогодней листвой и подмерзшей грязью, мы и съехали, постепенно углубляясь в густые заросли кустарников и старых деревьев. На корявых ручищах этих долгожителей важно восседали вороны, внимательно наблюдая глазами-бусинками за нашим передвижением. Неожиданно птиц что-то спугнуло, и они взлетели с диким криком. Гул их голосов ввинчивался в мозг, вызывая мигрень. Казалось, что этой какофонии не будет конца и края, но внезапно все стихло, будто территория, на которую мы въехали, была отрезана от основного мира.

— Что произошло?

— Что ты знаешь о домовых, Нэл?

— Опять отвечаешь вопросом на вопрос, — вздохнула я, но поделилась своими познаниями: — Маленькие лохматые старички, живущие за печкой. Чаще всего Кузи и Нафани.

— Ясно, — тяжело вздохнул Лисовский. — Сделай одолжение — забудь про Гугл и не верь ни единому написанному слову. Многие статьи всего лишь вымыслы, от которых впоследствии не редко страдают люди. Домовые — это сила, защищающая вверенную ей территорию. Они берегут свою обитель до последнего целого камушка и уходят из мира вместе с ним, если вдруг хозяин уехал и не забрал домовенка с собой на новое место. Преданнее существа ты не отыщешь. Чем дольше домовый живет на этом свете, тем больше его сила. В данном случае ты видишь наглядный пример его могущества — он оградил территорию вокруг дома, чтобы никто не посмел мешать обитателям.

Я смотрела на Марка и пыталась понять, шутит он или нет. Но когда неяркий солнечный свет потонул во мраке, и моему взору предстал огромный особняк, все вопросы и замечания отошли на второй план.

Величественное здание, выполненное в готическом стиле, поражало мощью, излучаемой даже крошечной пылинкой, сорванной ветром с каменной кладки. Парные статуи непонятных существ венчали вход в обитель тех, чья жизнь заключалась в поиске и изгнании чуждых миру существ. До сего момента происходящее казалось каким-то сериалом, в который меня пригласили на главную роль, и я подспудно ждала, когда режиссер крикнет «стоп, снято», и я вернусь в свою унылую жизнь под боком у родителей. Но сейчас, в это самое мгновение я отчетливо поняла, что умудрилась подписать сделку с Дьяволом. А самое страшное, что мне это безумно нравилось.

Резные колонны тянулись ввысь, подобно могучим рукам титана, поддерживающим небо. Двустворчатая дверь, украшенная многочисленными символами, при нашем приближении бесшумно отворилась, впуская в свое чрево. Контраст внешнего вида дома и внутреннего убранства — поражал... Если с улицы могло показаться, что этот особняк вот-вот развалится под невыносимой тяжестью лет, то изнутри он светился молодостью. Новомодный интерьер вкупе с дорогостоящими технологиями не могли оставить посетителей

равнодушными. Светлые оттенки дерева сочетались со стеклянными перегородками, разрисованными опытной рукой мастера. Растения и много, очень много света, льющегося, казалось бы, из ниоткуда, добавляли домашней атмосферы. И хотя здесь не хватало разных мелочей, указывающих на принадлежность хозяину, общий вид был очень даже ничего.

— Марк, это вы? — слышался знакомый голос из дальней комнаты. — С приездом, Ёжик! Добро пожаловать в нашу команду. Жаль, что не я тебя привез...

— Если бы оказался расторопнее, это счастье досталось бы тебе, — хмыкнул Марк, бросив на меня быстрый взгляд.

— Можем переиграть! Сгоняем к Зинаиде Петровне...

— Даже не думай. Все останется так, как есть.

Кирилл недовольно посмотрел на Лисовского, но промолчал. Лишь поджал губы и чуть сжал кулаки. Впрочем, заметив мой пристальный взгляд, лучезарно улыбнулся. Подхватив меня под руку, Кирилл повел на экскурсию по особняку. Гостиная, библиотека, столовая и кухня, расположенные на первом этаже, были огромными. Я мысленно посочувствовала тем, кто делает тут уборку. Второй этаж отвели под гостевые комнаты, поэтому мы даже не стали задерживаться на нем. Третий представлял собой хозяйский этаж, оснащенный пятью спальнями и выходом на чердак, где заботливые хозяева устроили оранжерею. На нижнем ярусе скрывались тренажерный зал, лаборатории, подсобные помещения и камеры. Зачем последние, даже не стала спрашивать.

В общем и целом, я влюбилась. О таком доме можно было только мечтать и, кажется, мои мечты начали сбываться...

— Тут часто двигаются вещи, но ты не пугайся, — с улыбкой вещал Кирилл, спускаясь на первый этаж. — Наш домовой — очень хозяйственная личность, нетерпящая беспорядка. Если заметишь, что по комнате летают подушки или передвигается мебель — не обращай внимания.

— А если эти предметы будут лететь в мою сторону?

— Исключено! Хранитель очень любит людей и никогда не допустит, чтобы с ними что-то случилось в его владениях.

— Но все же, если ему что-то не нравится, как он об этом сообщает?

— Раньше как-то связывался с Марком или Нилом, а теперь у нас есть ты!

— Здорово, — пробормотала кисло. — А Нил — это кто?

— Сейчас я вас познакомлю...

Чем ближе мы подходили к кухне, тем отчетливее слышался надрывный голос, перекрывающий своими завываниями звучащую песню. Застыв в проходе, я с нескрываемым интересом наблюдала за разворачивающимся действием.

Огромный разделочный стол был завален продуктами питания, радующими не только разнообразием, но и всеми цветами радуги. На его противоположном конце, не обращая на нас ровным счетом никакого внимания, стоял темнокожий парень, удерживая в руке тесак и куриную тушку, имевшую слегка потрепанный вид. Повинуясь действиям кукловода ошипанный трупик исполнял жертвенный танец, виляя лысым хвостом и дрыгая крыльями. Сам же парень, издававший душераздирающие звуки, то и дело поправлял шапочку Деда Мороза, норовившую сползти с головы. Пижамные штаны, убийственного салатного цвета, резко контрастировали с красными носками и тапками-зайчиками. Довершал образ маньяка яркий разноцветный свитер, заляпанный каплями крови танцующей курицы. В очередной раз раскрыв рот, чтобы поразить мир вокальными данными, парень резко крутанулся вокруг своей оси, но, заметив нас, замер в нелепой позе.

— Упс, — невинно прошептал незнакомец и белозубо улыбнулся.

— Даже знать не хочу, через что проходит остальная еда, прежде чем попасть на стол, — ошарашено произнесла я, обводя взглядом вотчину повара.

— Именно поэтому я редко бываю на кухне. Нэл, знакомься, это — Даниил. Он отвечает за все программное и техническое сопровождение. Нил, оставь в покое трупик и поздоровайся с нашей новенькой!

— Так это и есть загадочная Нэлли, из-за которой я нарушил УК и ГК? Приятно познакомиться!

Широкоформатная голливудская улыбка в тридцать два зуба осветила шоколадное лицо, придавая парню мальчишеский вид. Глубокого голубого цвета глаза лукаво блестели в свете десятка маленьких лампочек, освещающих кухню. Протянув окровавленную

ладонь, хакер встретился с моим скептическим взглядом, и смущенно потупившись, быстро вытер руки о штаны.

— Взаимно! Значит, это тебя мне следует благодарить за то, что я пропустила собственную свадьбу?

— Не-е-е, все претензии к Маркуше! Я всего лишь исполнял его просьбу. Хотя, должен признаться, что несказанно рад твоему приезду. Наконец-то у меня появился подопытный!

— Боюсь даже спросить, для каких экспериментов?

— Для кулинарных, — заулыбался Нил, сразу становясь похожим на нашкодившего кота.

Мне оставалось лишь беспомощно переводить взгляд с одной довольной морды на другую, сетуя на свою женскую долю.

Подводя итог экскурсии и знакомству, я решила, что мне не на что жаловаться. Великолепный особняк, трое мужчин с хорошим чувством юмора... Хотя нет — с ЧЮ только два с половиной: у Марка оно имело переменный характер. В качестве соцпакета мне пообещали трехразовое питание в исполнении Даниила. Он, к слову, рассказал, что его корни уходят в глубокие зимбабвийские дебри, смешанные с французскими голубыми кровями и дополненные русской водкой, поэтому он любит кухню разных народов. Если еще и с зарплатой меня не обманули, то я стану самым счастливым человеком на земле!

Помогая Даниилу с сервировкой стола, я украдкой наблюдала за мальчиками. Меня разбирало любопытство: как такие разные мужчины умудрились познакомиться и, тем более, ужиться в одном доме? Марк и Кирилл, если судить по их поведению и замашкам, по своей природе лидеры, не терпят конкуренции. Даниил возможно стал буфером, сдерживающим их конфликты. Хотя, с учетом его пофигистического отношения к жизни, он коллег просто-напросто игнорировал. Похоже мне стоит взять с него пример.

Закончив сервировку, я выбрала место и устроилась за столом в ожидании подачи блюд. Божественный аромат ворвался в столовую раньше Нила с блюдом. То ли вопреки, то ли благодаря шаманским танцам, курица выглядела очень аппетитно, провоцируя желудок на требовательные рулады.

Золотистая корочка, с песчинками специй и тонким ароматом запеченных яблок никого не оставили равнодушными. Видимо придется смириться с тем, что мужчины являются непревзойденными

поварами. Хотя возможно, я просто не настолько люблю готовить. Дегустатор — не менее почетная профессия: положила в тарелку салат, мясо, пододвинула ягодный соус и лаваш, и активно макаешь одно в другое. Не успела я поднести к губам соблазнительный кусок, как вдруг раздался жуткий звук, напоминающий рев охотничьего рога. Вздвогнув, я испугано посмотрела на парней, дружно вставших из-за стола.

— Не пугайся, Ёжик, это всего лишь видеовывозов. Пошли, познакоим тебя с остальными сотрудниками, — отодвинув стул, Кирилл подал мне руку.

— Ёжик? Что за ужасное прозвище? — ухмыльнулся Марк, обходя нас.

— Не завидуй, — бросил в ответ Кир, подмигивая мне.

Даниил, как ответственный за все аппаратное обеспечение, с гордым видом провел нас в библиотеку. Выудив из кармана пульт и направив его на один из стеллажей с книгами, он нажал пару кнопок и замер. Спустя несколько щелчков, стена плавно отъехала в сторону, являя миру тайную комнату. Напротив входа располагался большой дубовый стол, от него в стороны расходились различные экраны, колонки, полки с гаджетами, штативы с техническими новинками, любопытные примочки, значение которых я с ходу не могла определить. Подойдя к столу Нил легким движением откинул верхнюю крышку, обеспечивая себе доступ к сенсорному экрану.

— Привет, Вик! — широкая улыбка озарила лицо Кирилла, как только на экране появилась красивая блондинка. — Чем порадуешь на этот раз?

— Доброго дня, мальчики, — спокойно отозвалась девушка, с интересом рассматривая меня. — Я так понимаю, это и есть наша новенькая?

Я кивнула и, не дождавшись никакой реакции от парней, вежливо представилась:

— Соколова Нэлли. А вы?

— Артемьева Виктория — координатор группы.

— Приятно познакомиться, — сдержано улыбнулась я, чувствуя некоторую неловкость.

— Взаимно. Итак, по заданию. Если вкратце, то по словам заказчика нам придется столкнуться с приведением. Но, сами

понимаете, это не точно. Действуете по обстоятельствам, но тихо. Не как в прошлый раз. Сейчас перешлю имеющиеся документы, видео и адрес. На выполнение дается неделя, — с этими словами Виктория кивнула на прощание и отключилась.

— А что было в прошлый раз? — с интересом поинтересовалась я.

Кто-то поморщился, кто-то возвел взгляд к небу, и все молчали.

— Да там глупо получилось, — решился пояснить Кирилл. — Пришел запрос на уничтожение полтергейста. Это такая злобная сущность. По сути, призрак, слишком долго пробывший в нашем мире, сошедший с ума и озлобившийся. У них обычно есть пять стадий вызревания: сенсорный, когда начинают преследовать запахи и ощущения. Затем коммуникативный — клиент слышит стоны, голоса. Промежуточный этап: физический, проявляющийся в прикосновениях, включении и выключении электроприборов, движение отдельных предметов. Потом идет переломный: осмысленный, проявляющийся в швырянии предметов, и прочих действиях для запугивания. А затем завершающий этап: агрессивный. Он проявляется в укусах, ударах, появлении крови на стенах, и возникновении у жертвы непонятных болезненных состояний. Так вот, мы приняли заказ на полтергейста. Я думал, быстренько сгоняю, разберусь...

— На самом деле кто-то схалтурил и вместо нормальной разведки сразу полез уничтожать сущность.

— Я так понимаю, это был не полтергейст?

— Совсем не он. В доме жил паренек, увлекшийся демонологией. Уж не знаю, где он вычитал правильный обряд, но умудрился протащить в наш мир низшую сущность. Вот эта гадость и вредила. Пока отловил, пока отправил обратно...

— Ты не стесняйся, говори как есть, — усмехнулся блондинчик. — Там произошло сильное возгорание. Демон был с магией и напакостил напоследок. А начальству потом пришлось разгребать: ввали про короткое замыкание и возмещали жильцам соседних квартир ущерб.

— А с парнем, который все это сотворил, что?

— С собой забрали. Засранец оказался способным малым, а таких оставлять без присмотра никак нельзя, — ответил Марк и вернул нас к теме собрания: — Ну что, за работу?

— Может, поедим сначала? — малодушно поинтересовалась я, вспоминая об остывающей еде.

— Идемте. Я перенаправлю видеофайл в столовую, там и посмотрим заказ, — поддержал меня Даниил.

С наслаждением уплетая кулинарные изыски, я внимательно вслушивалась в сбивчивый рассказ девушки, которая стала невольным свидетелем проявления потусторонних сил.

Переехав в новую квартиру, только-только отделавшись от опеки родителей, она потихоньку обживалась, знакомясь с соседями. Единственным человеком, который не шел на контакт, была женщина, жившая с ней на одной лестничной площадке. Она часто пребывала в нетрезвом виде и по рассказам домоуправляющего, виной всему была семейная трагедия, о которой мужчина тактично умолчал. Посочувствовав соседке, девушка, однако оставила попытки знакомства, рассудив, что у неё своих проблем хватает.

Как-то раз, поздним вечером, в квартире раздался звонок. Не увидев никого в глазок, девушка вернулась в кровать, но звонок повторился снова. Решив, что это кто-то развлекается, она стала караулить хулигана.

Когда раздалась очередная трель, девушка резко открыла дверь и обнаружила маленького мальчика, топтавшегося на площадке. Она отругала ребенка, но никакой реакции с его стороны не последовало. Попросив мальчика больше не шалить, заказчица закрыла дверь и спокойно легла спать. С этого дня начались странности...

Ребенок ежедневно приходил к ней, но ничего не говорил. Стоял на пороге и заглядывал в квартиру. Она пыталась напоить его чаем, просила, чтобы малыш перестал шалить, но все было напрасно... Расспросы жильцов тоже ни к чему не привели — они или резко меняли тему, или упорно отмалчивались. Пару раз мальчик появлялся, когда у заказчицы в гостях были друзья. Они тоже пытались разговорить ребенка, но результат оставался прежним — он молчал. Решив, что мальчик сбежал от родителей, девушка пошла в полицию, чтобы сообщить им приметы. Когда она увидела фотографию этого самого ребенка, то ничуть не удивилась. Сорвав фото, девушка направилась к ответственному сотруднику и изложила суть проблемы. Тогда ей сообщили, что дело этого мальчика было открыто около года назад — он пропал, найти ребенка так и не смогли. Дав показания и

пообещав позвонить сразу, как мальчик объявится вновь, девушка вернулась домой.

Прождав его весь день и заслышав долгожданный звонок, она бросилась встречать странного гостя. На шум, первый раз за все время, вышла слегка пошатываясь соседка по лестничной площадке. Судя по внешнему виду, она уже хорошо приняла «на грудь». Увидев мальчика, она нежно улыбнулась ему и поинтересовалась: «Почему сынок не дома?» Услышав голос женщины, малыш резко подскочил и бросился к ней в объятия, но вместо того, чтобы оказаться на руках, прошел сквозь мать. От такого зрелища девушка потеряла сознание, а когда очнулась, окруженная соседями с верхних этажей, то в истерике поспешно собрала вещи и сбежала к родителям. Она пыталась забыть эту историю, но мальчик часто являлся ей во снах и, не выдержав, в конце концов, она вышла на хантеров.

После ознакомления с заданием у меня по телу пробежал табун мурашек, а на глаза навернулись слезы. Было жаль заказчицу, но еще ужасней оказалась судьба матери, потерявшей ребенка и вынужденной изо дня в день встречаться с его призраком. Понимать, что он навсегда так и останется маленьким мальчиком, лишенным будущего. Украдкой утерев предательскую слезу, я оглядела свою новоявленную команду и застыла в ожидании указаний.

— Итак, думаю, нам хватит пары часов для разрешения дела. По всему выходит, что призрак вполне безобидный и сам еще не понял, что с ним случилось. Это облегчает задачу. Кирилл, хватай свои примочки и подготовь машину. Даниил, на всякий случай наведи дополнительные справки относительно дома и матери ребенка. Нэл, ты...

— А я иду спать! Первый рабочий день, все дела... — я усмехнулась. — Мне еще даже должностную инструкцию не показали. Так что на сегодня с меня хватит впечатлений, не обессудь. Думаю, вы и сами прекрасно справитесь.

Не дожидаясь возражений со стороны Марка, я подхватила тарелку и потащила на кухню. Не хватало еще с дороги сразу за дело приниматься! Я даже обжиться толком не успела, а меня уже эксплуатировать решили. Не порядок! Вымыв грязную посуду, я с чувством выполненного долга отправилась в свою комнату. Эх, еще предстоит вещи выгрузить.

Кстати: «На новом месте, приснишь жених невесте!». Посмотрим, кого мне уготовила судьба!

* * *

Мне снился самый сладкий сон, какой только может быть! Прекрасный принц, с лицом знаменитого актера, крепко держал мое тело в своих объятиях, обнимая тонкий стан мускулистыми руками. Его золотистые волосы ласкал весенний ветерок, сдувающий хлопья пепла, оставленные огнедышащим драконом. Мое легкое платье, сотканное из солнечных лучей, освещало нам дорогу, словно маяк, указывая путь к замку возлюбленного. А он, несомненно, был возлюбленным, потому что так положено по сюжету всех сказок!

Вот мой принц спрыгнул с коня, почему-то очень похожего на Кирилла в разноцветном свитере, удерживающего в зубах трупик курицы. Подхватил меня на руки и понес в спальню. Его красивое лицо озаряла улыбка, а голубые глаза неотрывно смотрели в мои. Уложив на кровать, возлюбленный подошел к большому окну и задвинул шторы, погружая комнату во мрак. Мое платье тоже внезапно погасло, а потом и вовсе рассеялось пылью, оставляя меня в привычном пижамном костюме. Почувствовав невесомое прикосновение к шее, я доверчиво откинула голову на подушки, позволяя принцу ласкать тело.

— Умная девочка, — раздался голос в темноте. — Не бойся меня...

Открыв глаза, я отчетливо разглядела лицо Марка, склоняющееся к моим губам. Теперь вместо принца фигурировал дорогой муженек, не оставляющий в покое даже во сне. Почувствовав нежное прикосновение, я снова погрузилась в состояние блаженства, позволяя мужчине ласкать мои губы. Горячая ладонь, минуя ткань пижамной рубашки, медленно накрыла грудь, слегка сжимая её и поглаживая. Издав сладостный стон, я в какой-то момент поняла, что это уже не сон... Марк на самом деле лежал рядом со мной, дав волю своим шаловливым ручонкам и языку. Надо было оттолкнуть его, вырваться из объятий, но как же приятно оказалось подчиняться немому приказам

этого тирана. Почувствовав на себе тяжесть его тела, я снова громко застонала, а потом решительно сбросила нахала.

— Ты что творишь?! — вскрикнула я, натягивая на себя одеяло и отползая в сторону.

— М-м-м, выполняю свои супружеские обязанности? — хмыкнул блондин.

— Пока я сплю? Сомнофилист¹ хренов!

— Ну, начнем с того, что ты уже не спала, когда я перешел к более решительным действиям. К тому же, отвечала ты вполне сознательно.

— Мне снился принц! Я не могла не ответить ему взаимностью!

Марк недобро прищурился и стал медленно подбираться ко мне. Не придумав ничего умнее, я схватила подушку и треснула ею нахала по голове. Послышался глухой удар, а потом муж со стоном завалился на спину и затих. Удивленно посмотрев на Марка, я перевернула свое оружие и прощупала руками. Упс... Вместо того, чтобы убрать книгу под подушку, я случайно запихнула ее внутрь наволочки. Да уж, как то нехорошо получилось...

Вытащив увесистый томик, но, на всякий случай, не убирая его далеко, я подползла к мужу и потыкала его пальцем. Реакции — ноль! Похлопывание по щекам также не дало результата. Надеюсь, я его не убила.

Прикоснувшись рукой к шее, я принялась прощупывать пульс. Блин, да куда же он делся? Грудная клетка тоже не вздымалась. Оставалось проверить сердце. Прижавшись к обнаженной рельефной груди, я задержала дыхание, чтобы лучше слышать.

Так, сердце бьется... а жаль.

Невольно залюбовалась фигурой своего незапланированного мужа. У него были чарующие кубики пресса... Воровато посмотрев на лицо Лисовского и убедившись, что глаза еще закрыты, я прикоснулась к великолепию, которое раньше видела только на картинках. Затем проследила за линией светлых волосков, теряющихся за завязками мягких штанов...

Притворюшка внезапно ожил и, совершив резкий манёвр, снова подмял меня под себя.

— Ты — монстр! — хрипло произнес мужчина, окидывая меня насмешливым взглядом. — Называла сомнофилистом, а сама оказалась некрофилом!

— Это еще почему? — возмутилась я.

— А кто щупал и разглядывал мое бессознательное тело?

— Не было такого! Я проверяла, жив ли ты.

— Какая у меня заботливая жена, — усмехнулся Марк, а затем нахмурился. — Что тебе снилось?

— Прекрасный принц на белом коне...

— До принца, Нэл. Что тебе снилось до него?

— Не помню. А что такое?

— Ты кричала и плакала. Собственно, поэтому я и пришел.

— А приставал зачем?

— Ты не просыпалась. А поцелуи — средство, проверенное временем.

— Кто-то вспомнил сказку «Спящая красавица»?

— Ты знаешь, что в изначальном варианте красавица проснулась вовсе не от поцелуя? — рассмеялся Марк.

— Умоляю, только не надо подробностей, — пробурчала я. — И слезь уже с меня!

— Зачем? Мне все нравится.

— А мне — нет! Я уже говорила, что не собираюсь спать с тобой.

— А кто говорил о сне?

— Марк!

— Злюка.

— Марк, я серьезно. Хватит провоцировать. Мы коллеги, а значит, между нами возможны лишь деловые отношения.

— Почему это?

— Потому что я так сказала!

— Посмотрим, — загадочно произнес Лисовский и все-таки покинул спальню, оставляя меня в весьма растрепанных чувствах.

Глава 4

Утро не подарило ни легкости в теле, ни свежести мыслей. После ночного происшествия я так и не смогла нормально заснуть, только проваливалась в дрему да ворочалась с боку на бок. Поэтому спустилась на завтрак вялой и немного помятой. У коллег тоже был хмурый вид, но делиться проблемами они не спешили. С трудом дождавшись, пока все поедят, я помогла собрать посуду и отнесла на кухню, где и зажала Даниила в угол, потребовав объяснений.

— Поехали по указанному заказчиком адресу — никаких следов призрака. С трудом пробрались в квартиру соседки и нашли там невменяемую женщину. Кирилл, сколько ни пытался, так и не смог уловить это привидение. Изначально мы думали, что ребенок желает обрести посмертие. Теперь же я считаю, что он хочет отмщения.

— И что вы собираетесь делать?

— Вообще-то, мы с Киром планировали привлечь тебя, но Марк запретил. Хотя он больше всех ругается, если приходится долго искать сущность. Бывало, что месяцами мыкались. Нэлли, что между вами произошло?

— Да ничего вроде, — слегка слукавила я. Ну отказалась исполнить супружеский долг, однако вряд ли это послужило причиной запрета. — В любом случае, с сегодняшнего дня я собираюсь честно отрабатывать обещанную зарплату. Через полчаса буду готова!

Когда я спустилась вниз, меня ждал лишь Марк. Поравнявшись с ним, я вопросительно заглянула в лицо.

— Уверена, что хочешь идти? Может, отдохнешь еще денек?

Подобное заявление меня несказанно удивило, особенно если вспомнить, как он настаивал на моем включении в команду.

— Это в тебе совесть проснулась или что? — недоуменно спросила я.

— Идем, — Марк махнул в сторону двери, уходя от ответа.

Без задней мысли я направилась на выход и чуть не подскочила, когда кое-кто наглый шлепнул меня пониже поясицы. Я аж задохнулась от возмущения, не в силах его отчитать.

— Совесть — весьма обременительное качество. Если думаешь, что я жалею о ночном приключении — сильно ошибаешься.

— Тогда с чего такая забота?

— Ты плакала, это свидетельствует о нестабильном эмоциональном фоне. В таком состоянии лучше не соваться к призракам.

— На данный момент мой единственный раздражитель — это ты. Хочешь моего спокойствия — прекрати приставать.

— Я еще даже не начинал, — усмехнулся блондин и подмигнул.

Проглотив нецензурные слова, которые крутились на языке, я пулей вылетела из дома. Вслед мне донесся смешок. Ну, погоди, дорогой! Еще посмотрим, кто кого!

У ворот нас ждала машина с большой буквы: черная, мощная, быстрая, эргономичная. Не лошадка, а настоящий зверь! Я такие видела только на фото глянцевого журналов и во мне проснулось невероятное, непреодолимое желание посидеть за рулем этой красавицы. Парни возражать не стали. Кир кинул мне ключи и продолжил разговор с Нилом.

Автомобили я любила и очень. Но на свой пока денег не было, а знакомые давали порулить очень редко. Обхватив руль, я откинулась на удобном кожаном сидении и расплылась в блаженной улыбке.

— И что мы тут делаем?

— Наслаждаюсь жизнью!

По-хорошему надо было встать и пересесть назад, но я не успела. Ухмыльнувшись, Марк резко схватил меня за талию и, приподняв над сидением, быстро сел сам, усадив меня на колени. Отодвинул кресло с помощью рычага, чтобы руль не давил, и обнял.

— Ты что творишь? — возмутилась я.

— А ты?

— Объяснялась в любви машинке.

— Уверен, она оценила твой порыв, — словно промурлыкал Лисовский.

Горячее дыхание от каждого слова щекотало кожу на шее.

— Марк, отпусти, я пересяду.

— Зачем? Ты ведь хотела порулить? Я помогу.

— Хотела, но я сама прекрасно вожу. И сделаю это в следующий раз, без твоей компании.

— Она тебя так угнетает?

— Мне не нравятся твои приставания. Я уже говорила.

— Говорила. Но, может, это пресловутая женская логика: буду динамить, чтобы привлечь еще больше. Так я уже не против секса.

— Мое «нет» всегда означает нет. И не нужно искать там скрытых смыслов.

— Только честно, чем я тебе не нравлюсь?

— Ты почти идеал, — решила ответить максимально честно. — Высокий. Красивый. С кубиками. Характер только гаденький. Но ты совсем не герой моего романа. Я хочу настоящих отношений, а затем и нормальную семью. Мужчину, который будет любить меня, а не использовать и приятно проводить время. Ты сможешь это дать?

— Страсть, желание, удовольствие — смогу.

— Ну да, а «большую и чистую» — надо сначала помыть и откормить.

— Примерно так, — рассмеялся Лисовский.

— Поэтому предлагаю остановиться на деловых отношениях.

— Попробуем, — кажется, Марк кивнул, а затем неожиданно прижался губами к шее. — Но мне безумно нравится дразнить тебя. И я не намерен отказываться от маленьких шалостей.

Всю дорогу до дома, где проживало приведение, мы проделали под веселую болтовню Кирилла. Я тихонечко сидела сзади, поджав под себя ноги и рассматривая проплывающие мимо облака. Было бы откровенной ложью сказать, что я никогда не мечтала о большой и чистой любви. Еще как мечтала! Хотела любить и быть любимой. Делить на двоих радости и горе, чувствовать поддержку и поддерживать самой. Я хотела, чтобы в моей жизни было семейное счастье. И здесь наши с сестрой мечты совпадали.

Она тоже хотела однажды встретить прекрасного принца. Создать семью и жить долго. Даже, кажется, нашла свою идеальную половинку. Но увы, так и не успела нас познакомить. Несчастный случай унес ее жизнь, разбивая мир на «до» и «после».

Из грустных воспоминаний меня вырвало бурчание Кирилла. Оглядевшись, я заметила машину скорой помощи, стоявшую возле девятиэтажки старой постройки. Водитель крутился у подъезда, выпуская струи дыма.

— Пойду выясню, за кем приехал экипаж. А вы пока осмотритесь, — Марк вышел из машины и направился к скорой.

Следуя приказу старшего, мы вывалились на улицу и осмотрелись. С другой стороны двора оказался вход в парк. Лысые деревья и скользкие дорожки уровень оптимизма не повышали. Через дорогу работал небольшой магазинчик. Купив в нем шоколадку, я потащила Кира на прогулку.

Обследование местности мы начали с парка. Цепляясь друг за друга, медленно брели по скользкой дорожке, потихоньку уплетая молочный шоколад. Погода была не самая благоприятная для прогулок, особенно по голой земле, поэтому я каждый раз удивлялась, встречая и других «отдыхающих». Кирилл долгое время молчал, но так и не смог сдержать рвущиеся наружу слова.

— Ёжик, я тебе друг? — решительно начал он.

— Ну, по крайней мере, раньше им был, — кивнула я.

— Тогда послушай меня внимательно — не лезь к Марку! Он не для тебя.

— Кир, ты чего?

— Я видел, как ты смотришь на него. Не хочу, чтобы моя подруга страдала.

— Кирилл, я не знаю, что ты углядел, но мы с Марком коллеги. Поверь, я прекрасно знаю данный тип людей, так что тебе абсолютно не о чем беспокоиться.

— Поверю тебе на слово, но все же...

— ...но все же я уже не в том возрасте, чтобы бегать за мальчиками, — с намеком перебила я. — Давай закроем тему. Она действительно не актуальна.

Просьбу я подкрепила кусочком шоколада, засунув его Киру в рот. Забота друга детства была приятной, но немного смущала. Ведь именно он когда-то разбил мне сердце. Пускай мы были подростками, но первая любовь никогда не забывается, надолго оставаясь самым ярким воспоминанием.

Неприятный холод, скользнувший по спине подобно прикосновению тонких пальцев, заставил резко обернуться. Напротив стоял маленький мальчик, почти скелет, одетый в легкие вещи, с синюшными кругами под глазами. Я поежилась. Он протягивал мне руку, кивая куда-то вбок. Электрические разряды, пронзавшие тело, не

давали усомниться в сущности малыша. Едва взглянув на хмурого Кирилла, неотрывно следящего за выражением моего лица, я быстро перевела дух и вложила ладонь в протянутую ручонку. Мальчик благодарно кивнул и потащил меня в сторону от дорожки, увлекая вглубь парка. Под ногами хлюпала грязь, всё сильнее налипая на подошву и мешая нормально передвигаться. Противные вороны каркали прямо над головой, словно насмехаясь над глупыми людишками. В просвете между деревьями показалось небольшое здание, укутанное почерневшим мхом и гнилыми листьями. Вход перекрывала железная дверь, покрытая облупившейся желтой краской, на которой едва различались стертые временем знаки и буквы. Мальчик подвел меня почти вплотную, оглядел дверь печальным взглядом, а потом прошел внутрь.

— Сможешь открыть? — обратилась я к Кириллу, который только закончил говорить по телефону.

— Смогу, но сначала надо дождаться Марка.

— Зачем? Ты ведь занимаешься упокоением и освобождением душ.

— Не в этом дело. Прежде чем отпускать малыша, надо узнать, что с ним случилось.

— А причем тут Марк?

— Он способен «видеть» причину смерти сущностей. Очень полезный талант, должен признаться, ведь к разным проявлениям потустороннего мира нужен разный подход.

— По прежнему не возьму в толк: зачем вам понадобилась я, если каждый из команды способен тем или иным способом находить призраков?

— Нэл, при использовании наших методов уходит очень много времени и сил, к тому же, сведения не всегда оказываются верны, заставляя нас выполнять бессмысленную работу. Ты же способна чувствовать сущности на расстоянии в несколько километров, и даже притягивать их. По крайней мере, так будет, когда твоя кровь окончательно очистится от лекарства. Надеюсь, это случится скоро.

Пожав плечами, я с преувеличенным интересом стала рассматривать деревья, желая сменить тему. К счастью, появившийся в скором времени блондин избавил меня от болтовни. Сосредоточившись, Марк попросил нас отойти в сторону и,

дождавшись выполнения приказа, приложил ладонь к железной поверхности. Прикрыв глаза, он тихо зашептал:

— ...они гуляли с ним по аллее, первый раз за долгие зимние месяцы. Девушка не обращала на мальчика никакого внимания, увлеченная рассказами своего парня. Желая уединиться, они нырнули в заросли парка, оставив ребенка одного сидеть на скамейке. Мальчик не послушался и решил пойти следом. Чем занималась его няня со своим парнем, он так и не понял, но решил подождать в сторонке, пока они прекратят. Наткнувшись взглядом на маленький домик, он решил посмотреть, что находится внутри. Кое-как открыв дверь, зашел. Сделав пару шагов, ребенок свалился с лестницы и потерял сознание. Когда няня и парень нашли малыша, то решили, что он умер, и испугались. Даже не проверили... Мальчика заперли здесь, обрекая на неминуемую гибель.

— Чего он хочет? — ровным голосом поинтересовался Кирилл.

Как только слова слетели с губ, на двери стали проступать ржавые буквы. Марк только и успел отдернуть руку, прочитав надпись вслух:

— Возмездия!

Почувствовав холодное прикосновение к своей руке, я медленно посмотрела вниз и чуть не заорала от ужаса. Рядом стоял все тот же ребенок, только теперь он был похож на мумию, с темными провалами вместо глаз и со свисающими клочьями кожи. Синюшные губы беззвучно шептали: «Убей... Убей... Убей», а костлявый палец указывал куда-то в сторону многоэтажек.

— Нэл, ты его видишь? — заметив мое побелевшее лицо, спросил Кирилл.

— Да... И очень жалею об этом. Что нам делать?

— Упокаивать, — друг решительно шагнул в сторону двери, выуживая из кармана пачку соли и уже знакомую монетку.

Не успел он сделать и пары шагов, как я почувствовала боль. Призрак, скалил зубы и сжимал кисть с такой силой, что казалось странным, как он её еще не раздробил. Последующий шаг Кирилла привел к усилению хватки. С болезненным стоном я упала на колени, пытаясь вырвать покалеченную руку из захвата маленького чудовища.

— Нэлли! — Кирилл попытался подойти ко мне, но наткнулся на невидимый барьер, отбросивший его в сторону.

— Чего ты хочешь от меня? — голос получился жалким.

— Убей... убей... убей...

— Ты хочешь отомстить няне?

— Убей её... Убей...

— Хорошо, только отпусти меня.

Мальчик растянул губы в зловещей улыбке и растворился в воздухе. Прижав к груди покалеченную руку, я огляделась и, не увидев призрака, кивнула Киру. Без промедления он кинулся к дверям, но его снова отбросило в сторону, а меня приподняло над землей. Я чувствовала в волосах пальцы приведения, вдыхала противный запах гниения, и слышала непрекращающееся «Убей!», только вот сделать ничего не могла.

Тихий зов, прокатившийся эхом по безжизненному лесу, заставил призрака отвлечься и выпустить меня из своих ручек. Зов, теперь повторившийся значительно ближе, заставил табун мурашек промаршировать по коже, а сердце переселиться в пятки. Прямо на встречу к нам плыло еще одно приведение, одетое в грязный потрепанный халат. Увидев мальчика, оно замерло и растянуло губы в счастливой улыбке. Постепенно черты лица этого призрака перестали быть размытыми, и я узнала в нем мать малыша с фотографии.

Протянув вперед бледные руки, она безмолвно позвала сына. Бросив на меня грустный взгляд, малыш подбежал к женщине и крепко обнял её. Их силуэт покрылся тонкой рябью, а потом и вовсе растворился.

— Кирилл, у тебя в запасе пять минут! Мать ребенка дает нам время, чтобы освободить его душу.

Вместе с Марком они открыли дверь и зашли в помещение, оставляя меня в одиночестве. Минуты через три оба появились снова, с ног до головы покрытые паутиной и пылью. В ответ на мой невысказанный вопрос, Марк коротко кивнул и выудил телефон из кармана.

— Кому он звонит?

— Полицейским. Мы свое дело сделали, а остальное пусть они сами разгребают.

Согласившись с последним высказыванием, я потопала следом за мужем. Скорая, до этого стоявшая у дома, погрузила тело умершей женщины и, под перешептывание соседей, поехала в морг. Благодаря смерти матери, мы смогли выиграть бой у потусторонних сил, но еще

неизвестно, будет ли нам так же везти впредь. Только теперь ко мне пришло понимание опасности навязанной работы...

* * *

— Даниил, вот объясни мне, почему мальчик приходил в квартиру заказчицы? — поинтересовалась я, сидя на кухне вместе с кружкой успокаивающего чая.

Тем временем парень втирал специальную мазь в мою пострадавшую руку. Мужественно сдерживая неприличные ругательства, я ждала, когда ментоловый холодок облегчит боль.

— Обычно потусторонние сущности преследуют тех людей, которые сыграли не последнюю роль в их жизни или смерти, но их основная привязка идет к местам наиболее частого пребывания. Возможно, раньше в квартире нашей заказчицы жила няня, отправившая ребенка на тот свет. Вот он и караулил её, в надежде отомстить.

— Но неужели он не понял, что её там больше нет?

— А как бы он это понял? После смерти восприятие меняется, коверкая сознание и моральные ценности. Даже самый заядлый праведник может превратиться в чудовище, расставшись с жизнью насильственным образом. Нэлли, ты себе даже представить не можешь, сколько в нашей работе существует различных нюансов.

— Уж что-что, а это я усвоила. Никогда бы не подумала, что призраки могут воздействовать на физическую оболочку людей!

— На самом деле, это могут только самые сильные.

— Хочешь сказать, что малыш был силен духом?

— Нет, тут другое... Этот призрак был середнячком с типичными способностями, свойственными их братии. Он не мог далеко уйти от места смерти, не имел возможности влиять на материальные предметы, да и «общаться» с людьми тоже не мог. Марк и Кирилл, может, и почувствовали бы его, но значения этому ощущению не придали.

— К чему ты клонишь?

— Большинство призраков вполне безобидны для людей и экстрасенсов... но не для тебе подобных. Благодаря своей силе вы имеете возможность видеть их, ощущать и безошибочно определять место гибели. Ты никогда не задумывалась, почему такое количество людей, которых ты видишь, когда не принимаешь свое лекарство, имеют сероватый вид?

— Только не говори, что это все приведения...

— Не все. Ты имеешь возможность наблюдать двоедушников, одержимых, побывавших за гранью людей, и еще бог знает кого. Пока твои способности лишь в начальной стадии развития, поэтому существа кажутся тебе безликой серой массой, но поверь, со временем каждая сущность обретет свой оттенок. Твой дар удивителен, но я никогда бы не пожелал его иметь.

— Ну, спасибо! Ты умеешь подбодрить человека, — немного расстроилась я. — Нил, а какой у тебя дар?

— Покорять просторы интернета.

— В смысле?

— В прямом. Если имеешь ввиду паранормальные способности, то вынужден тебя огорчить, ими меня природа не наделила. Я самый обычный человек, получивший работу за уникальный талант приручать и подчинять технику. Без меня половина заданий не имела бы успеха вообще. Можно сказать, я главное звено в этой команде!

— Поддерживаю! Данька у нас отвечает за командный дух. Особенно хорошо его поддерживают крылышки в медово-горчичном соусе.

— Весьма тонкий намек, — заржал программист, подмигивая мне. — Кир, как Наталья Степановна?

Услышав знакомое имя, я подобралась и внимательно посмотрела на друга. Тот, видя мою заинтересованность, вздохнул и взъерошил отросшие пряди.

— Мама нормально. Передавала всем привет и отдельную благодарность за пирожки.

При упоминании пирожков Нил буквально расцвел, сверкая радостной улыбкой.

Наталья Степановна исчезла из моей жизни тогда вместе с сыном. А поскольку для Кирилла мать всегда была больной темой, то после встречи на базе отдыха я и не затрагивала этот вопрос, избегая

неловкой ситуации. Будучи приятным добрым человеком, она оказалась падкой на мужскую ласку. Непрерывная цепочка из любовников, проходившая через их квартиру, не добавляла Наталье Степановне уважения соседей. Нередко случайные поклонники избивали Кирилла, который пытался в очередной раз закрыть перед их носом дверь. После таких стычек друг неделями отсиживался у нас дома, залечивая раны и ушибы, а иногда и переломы.

— Интересно, она меня помнит? — невольно вырвалось в слух, а Кирилл грустно улыбнулся. — Тогда передавай от меня привет.

— От нас тоже передавай, — произнес вошедший на кухню Марк. — Твоя первая зарплата, Нэлли. Поздравляю!

— Спасибо, — взяв в руки пластиковую карточку, я радостно улыбнулась.

— Чтобы дальше было больше, первую премию полагается обмыть, — усмехнулся друг детства.

— Я пас, — тут же соскочил Марк, — мне надо текучку разобрать.

— В этот раз я тоже пропущу, — Нил поднялся со своего места и направился на выход, — закончился тест новой программки, нужно все проверить.

Я покосилась на Кирилла. Правильно расценив мой взгляд, друг одним махом осушил стакан сока, достал из холодильника пару банок пива и направился в гостиную. Я мысленно потирала руки. Нам давно пора было поговорить по душам и выяснить, что произошло за время разлуки. Усадив парня в кресло, я опустилась на широкий подлокотник, положив руку ему на плечо.

— Я рад, что теперь мы в одной команде, — вместо тоста произнес Кир и, вручив мне открытую банку, сделал глоток своего пива.

— Выглядишь ты при этом совсем не радостно, — тихо заметила я. — Расскажешь?

Покачав головой, Кирилл невидящим взглядом уставился в окно, удерживая всю боль глубоко внутри. Тяжело вздохнув, я оглядела гостиную и, заметив несколько подходящих шкафчиков, отправилась на поиски более крепкого алкоголя — оптимального лекарства от меланхолии и боли. Мне повезло, и уже за второй дверцей прятались

графин с янтарной жидкостью (судя по запаху — то ли виски, то ли коньяк) и несколько непечатых бутылок.

Эх, один черт! Раз уж я в крепком алкоголе не особо разбиралась, то схватила графин, два бокала, и приступила к спиртотерапии. Разлив напиток, я заняла облюбованный подлокотник и протянула бокал Киру. Он залпом его осушил, даже не посмотрев, что это было! С таким же успехом я могла подсунуть пурген или цианистый калий, друг все равно не заметил бы разницы.

Разговор не очень клеился, но за пустой болтовней легко было наполнять быстро опустошаемый бокал, пока мы не дошли до кондиции «всё тайное рано или поздно становится пьяной исповедью». Устроившись поудобнее, я приготовилась слушать и анализировать. Возможно, сейчас я поступала не совсем красиво, но мне нужно было знать историю Кирилла. Чтобы простить его исчезновение восемь лет назад. Чтобы окончательно отпустить первую любовь, разбившую на острые осколки мое сердечко. Чтобы оставить наши жаркие ночи в прошлом и больше не думать о своем первом мужчине.

Если утром Кир вспомнит наш разговор, мне придется просить политическое убежище у Марка, но я очень рассчитывала, что этого не случится. Не зря же друг намешал разный градус. И упускать такой шанс было нельзя. Я уже не единожды просила рассказать, где он пропадал эти годы, и как попал в команду хантеров. Но кое-кто отмалчивался и лишь сверкал загадочными улыбками.

— Кстати, я так и не узнала, почему вы скоропалительно уехали. Что случилось?

— Случился очередной мужчина, — прижав ко лбу бокал, Кирилл устало выдохнул. — Она никогда не умела выбирать. Ты ведь помнишь, Ежик, какими были ее мужчины? Одни уходили сами, других приходилось выгонять силой. Но однажды ей совсем не повезло... Там была тяжелая история. Мать поздно поняла, с кем связалась, и ей пришлось бежать от него, чтобы выжить. А я не мог ее бросить. — Друг откинулся на спинку кресла и потерся головой о мою руку, словно ища утешения. — Два года скитаний, нервов и скандалов. А затем он все-таки ее нашел. Я в это время был на работе, а когда вернулся... Врачи буквально собирали ее по кусочкам. Каждую косточку. А я тогда впервые узнал, что такое страх за близкого человека и жгучая, всепоглощающая ненависть. А еще усталость от

постоянной беготни. Нэл, я ведь никогда не просил много. Хотел нормального детства без драк и побоев. Хотел быть рядом с любимой девушкой, затем выучиться на инженера, жениться и завести семью. Вместо этого...

Кирилл вновь замолчал, и по тусклому бессмысленному взгляду, направленному в потолок, я поняла, что он до сих пор остро переживает те дни. Взяв графин со стола, я вылила остатки «огненной воды» в его бокал. Кир тут же сделал несколько глотков, глубоко вдохнул и продолжил.

— Я нашел его. Выследил. И убил. Попытался вычеркнуть из своей памяти, будто никогда и не было всего этого. Но через пару дней у меня начались кошмары. Эта тварь даже после смерти не хотела оставлять нас в покое. Тогда-то и проявился мой дар. Я развеял сущность, а затем на меня вышли Марк и Даниил. Так я и стал хантером. Как видишь, ничего интересного.

— Что именно тебя гложет? Убийство человека? Или то, что не смог защитить мать?

— Не хочу отвечать на этот вопрос. И не хочу, чтобы ты думала обо мне плохо.

— Кир, не надо отвечать мне. Ответь себе и отпусти. Прошное должно оставаться в прошлом.

— Всё прошлое? — тихо спросила моя первая любовь, подняв на меня потемневшие глаза.

— Всё, — кивнула я, но он, кажется, даже не услышал.

Уронив бокал на пол, Кир перетянул меня к себе на колени и поцеловал. Жадно, горячо, словно пытаюсь найти спасение в физической близости. Я не сопротивлялась, мягко касаясь напряжённых плеч, массируя затылок и стараясь передать хотя бы часть своей нежности. Постепенно поцелуй стал более мягким, ласкающим. Мозолистая ладонь скользнула по шее, откидывая назад волосы, и следом за ней влажную дорожку прочертили твердые губы.

Я надеялась, что тело забыло его прикосновения. Но нет...

Отчетливо помнила дурманящий голову запах. Откликалась на волнующие поцелуи. Думала, что смогла заглушить свои чувства и отпустить. Глупая... Сейчас они всколыхнулись вновь, грустно напоминая о том, как это могло быть, но не случилось...

— Прости меня, Нэл, — прошептал Кир между короткими поцелуями. — Прости, что оставил тебя. Прости, что не вернулся. Я не хотел, чтобы у тебя была такая жизнь. Состоящая из страха и боли, без уверенности в завтрашнем дне. Но ты появилась сама. Буквально ворвалась, согревая мое не успевшее остыть сердце. Я не могу, не хочу снова привязывать тебя к себе. Да и сам не хочу привязываться! Но и без тебя не справлюсь... Мой лучик света. Мой маленький Ежик...

Постепенно голос становился все тише, пока Кирилл окончательно не отключился, прижимая меня к себе. Постаравшись успокоить дыхание, я поднялась с коленей друга и собралась было искать плед и подушку, как неожиданно дверь открылась и в нее залетели нужные спальные принадлежности. Они заботливо укутали Кира, так что он даже не дернулся.

— Спасибо, домовой, — догадалась я чьих рук это дело. — А от похмелья можешь что-нибудь раздобыть? Чтобы кое-кто потом не страдал головой.

На столике появился стакан с водой и пачка таблеток. Теперь я была спокойна.

Притворив за собой дверь, я беспомощным взглядом обвела пустой коридор, даже не представляя, что делать дальше. Хотелось отвлечься от всего: от мыслей, желаний, от чувств. Подавить в себе жалость и принять правильное решение. Мне виделся единственно верный путь — никаких отношений! Ни с Киром, ни с Марком. Кир должен был остаться в прошлом, а Марк — в несбыточном будущем. Я же была здесь и сейчас: свободная, самостоятельная, сильная.

Но сию минуту этой сильной почему-то очень хотелось плакать, а значит, надо действовать. Воспользовавшись советом лучших американских мелодрам, я решила съездить за покупками. К тому же я давно не обновляла свой гардероб. Осталось найти Даниила и уломать составить компанию, поскольку у меня не было машины. Да и голова кружилась от выпитого... Или во всем были виноваты поцелуи Кира? В любом случае, за руль нельзя, а в шаговой доступности тут не только магазинов не было, но даже жилых домов. И я сильно сомневалась, что меня найдет хотя бы одно такси! Поэтому выходило, что моим спасителем должен был стать Нил.

Наш шоколадный мальчик обнаружился на кухне за поеданием мороженого. Оно пестрело таким количеством разноцветных

сиропов, что у меня все слипалось от одного только взгляда на него.

— Будешь?

— Нет, спасибо. Даниил, солнышко, у меня к тебе предложение!

— Какое? — настороженно поинтересовался сластена.

— Поехали в торговый центр, а? Мне очень нужна прогулка в хорошей компании.

— А ты считаешь мою компанию хорошей?

— Лучшей! Ты кладешь полезной информации, неунывающий оптимист и обладаешь хорошим чувством стиля, пусть и слегка своеобразным. Так что мой выбор очевиден!

— Ну ла-а-адно, — протянул хакер, стараясь сдержать улыбку.

В холле парень окинул себя придирчивым взглядом и, довольно кивнув, достал из ящика под зеркалом ключи. Минут десять спустя я уже сильно жалела о своей просьбе. Где бы Нил не учился водить авто, но его инструктор явно поседел до сдачи экзаменов. По проселочной дороге мы разогнались до восьмидесяти, так что я прочувствовала пятой точкой все ухабы и неровности пути. А стоило нам вырваться на асфальт, и Нила было не остановить... Спидометр перевалил за 150 км/ч. Складывалось ощущение, что я стала невольным участником Формулы-1.

В общем, в торговый комплекс я приехала местами помятая и очень нервная. Оставив Даниила в салоне компьютерной техники, поскольку попытки протолкнуть его дальше не увенчались успехом, я отправилась напрямик на третий этаж, откуда приветливо мерцали огни брендовых бутиков. Многочисленные платья самых невероятных расцветок приятно ласкали взгляд и грели сердце, а тяжесть от накопленных пакетов, дарила тепло душе. Самым приятным оказалось посещение магазинчика нижнего белья. Разнообразные кружевные и шелковые произведения искусства свели меня с ума, нагло сожрав внушительную сумму от первой зарплаты.

Проведя пальцем по выбитому узору на очередном полупрозрачном безобразии, я внезапно почувствовала знакомый электрический разряд. Судорожно сжав пакеты, я быстро обернулась, ожидая увидеть лик приведения, однако меня ожидал сюрприз. Позади стояла обычная девушка, лет восемнадцати, и с интересом рассматривала провокационное боди. Золотые кудри свободно рассыпались по плечам, делая её очаровательной. Поблизости никого

больше не было — ни живого, ни мертвого. Отчего же у меня возникло это чувство?

Передернув плечами, я вернулась к изучению ассортимента, но все же изредка поглядывала на посетительницу. Ничего особенного в ней так и не проявилось, поэтому, сделав выбор и расплатившись, я направилась на выход, на ходу перекладывая пакеты, чтоб было удобнее нести. Увлечшись процессом, я сразу за порогом врезалась в какого-то мужчину. Пакеты разлетелись в разные стороны, равно как и содержимое некоторых из них.

— Простите...

Мельком взглянув на незнакомца, я кивнула и начала собирать свертки. Мужчина оказался вежливым и, опустившись рядом на корточки, стал подбирать мои обновки, постоянно поглядывая в сторону магазина белья.

— А у вас хороший вкус, — внезапно хмыкнул незнакомец, удерживая в руках пеньюар нежного персикового цвета.

Покраснев, я поспешно забрала свою покупку и встала на ноги, игнорируя ироничный взгляд любопытного мужчины. На мое счастье в галерее показался Нил, и я поспешила к нему, чтобы отдать пакеты. Любитель компьютеров, нагруженный своими собственными покупками, лишь тяжело вздохнул, но послушно принял груз.

— Я пойду в багажник это все сложу, а ты найди кондитерскую и купи обещанные конфеты!

— Когда это я обещала тебе конфеты?

— Когда умоляла сбавить скорость и уступить полосу тому мажору, — напомнил хакер, расплываясь в белозубой улыбке.

— Через пару лет, когда твоя раскормленная попа не будет помещаться на водительское сиденье, ты пожалеешь о каждой купленной мной сладости.

— Как ты сама сказала, это будет только через пару лет, а пока — хочу шоколадок.

Возведя очи к потолку, я поплелась на четвертый этаж, откуда доносились самые разнообразные ароматы. «Лавка Сластены» обнаружилась в центре фуд-корта. Витрину с пирожными и леденцами закрывала своими макушками детвора, чуть ли не носами прилипнув к стеклу, пока уставшие родители с несчастным видом стояли в очереди. Пристроившись в конце, я с аппетитом рассматривала карамельное

дерево с мармеладными листочками, на котором распустились сахарные цветки.

Почувствовав сильный толчок в бок, я сохранила равновесие, схватившись за впереди стоящего мужчину.

— Простите, — пробурчал мальчик лет одиннадцати, потирая лоб.

— Ну, сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не бегал в общественных местах! — строго произнес сосед по очереди, видимо являющийся отцом этого хулигана. — Вы в порядке, девушка?

— Да, все хорошо.

Ответила я почти рефлексивно, потому что все моё внимание сосредоточилось на кудрявой девушке из магазина белья и том самом мужчине, следовавшим за ней попятам.

— Если что, я за вами, — скороговоркой произнесла я и быстрым шагом последовала за странной парочкой.

Мне казалось крайне важным выяснить, почему этот человек следит за кудряшкой. Миновав два этажа, девушка остановилась возле служебного лифта, нервно оглядываясь по сторонам. То ли знала, что за ней следят, то ли просто проверяла отсутствие «хвоста». Как только створки открылись, она скользнула внутрь. В последний момент кудряшка повернулась лицом, а я вздрогнула от вида белесых глаз с закатившимися зрачками.

— Неожиданно...

Застыв на месте, я невольно следила, как красные цифры медленно отмеряют количество преодолённых этажей. Отчего-то я была уверена, что эта «девушка» поехала на крышу здания. Ещё бы знать, зачем ей это. Поскольку воспользоваться тем же лифтом я не могла, то побежала к лестнице. Несколько парней, которых я чуть не сбила по дороге, недоуменно посмотрели вслед, отпустив пару шуточек.

Добежав до служебного этажа, я немного отдышалась и приоткрыла дверь. Людей в коридоре не было, почти все технические помещения казались закрытыми, и только самая дальняя дверь раскачивалась от сквозняка. Конечно же я направилась к ней.

Увидев очередную лестницу, к тому же неровными изгибами круто уходящую вверх, я застонала. Единственная лампа, покрытая столетней пылью, тусклым светом освещала подъём. Поднявшись на первый пролет, я с прискорбием отметила, что дальше придется идти

по деревянным ступеням, неизвестно какого срока давности. Первый же шаг отозвался надрывным скрипом, щекоча мои нежные нервы. Спрашивается, кто заставлял меня сюда переться? Нужно было купить сладостей и спокойно валить домой! Так нет же, любопытство проснулось.

Новый шаг и новый скрип, больше похожий на тихий плач. От этого звука мурашки поскакали по спине в поисках тараканов, виновных в теперешнем приключении. Электрические разряды то и дело проскальзывающие по телу, предупреждали, что наверху находится кто-то или что-то, с чем я никогда ранее не сталкивалась. То, что меня ждал отнюдь не призрак, было понятно сразу, но... надежда умирала последней. Вместе с глупой головой.

Наконец, преодолев последнюю ступеньку, я оказалась перед проржавевшей дверью. Из-за сгустившейся темноты было сложно что-либо разглядеть, поэтому я ориентировалась исключительно на голоса, причем, один из них явно принадлежал не человеку.

— Мы с тобой встречаемся уже второй раз за неделю, Матаис. Мои поздравления, — расхохоталось существо жутким загробным эхом.

— Надеюсь, что эта встреча будет последней, — отозвался мужчина, с которым я недавно столкнулась.

С моего места было совсем плохо слышно, и почти ничего не видно, поэтому я тихонько выбралась из укрытия и на полусогнутых ногах проскользнула за вентиляционную шахту. Прижимаясь к металлической стенке, я обошла ее почти по периметру и выглянула из-за угла. У самого края крыши на некотором расстоянии друг от друга стояла эта странная парочка, словно дуэлянты, приготовившиеся нанести смертельный выстрел.

Вытянув вперед свой любопытный нос, я сделала шаг и случайно зацепилась ногой за железку, торчащую из-под рубероида. Мое появление из укрытия получилось фееричным: пребольно приложившись коленками, я материлась как сапожник.

— Твою мать! — донеслось в ответ, а в следующее мгновение мужчина и «девушка» рванули ко мне.

Памятуя о том, что свидетелей убивают в первую очередь, я не стала дожидаться «бегунов» и рванула обратно к двери, ведущей в

уютное тепло торгового центра, заполненного живыми и адекватными людьми.

Увы, спасительная дверь оказалась закрытой. Оглянувшись на преследователей, я поняла, что из двух зол нужно выбрать меньшую, и побежала навстречу мужчине. Интересно, подведет ли меня «шестое чувство»?..

Глава 5

Обстановка на крыше напоминала плохой боевик: ночь, улица, двое готовятся к схватке. Мне бы в этом «кино» остаться за кадром, но не получилось. Удачно разминувшись с паранормальной сущностью, я второй раз за вечер влетела в мужчину и тут же переместилась за его широкую спину.

Тяжело дыша, я мысленно костерила себя на чем свет стоит, не в силах вымолвить даже слова. Сердце, как бешенное, стучало где-то в районе пяток, скрываясь от навалившегося чувства опасности и страха. «Девушка», по инерции пробежавшая немного вперед, резко развернулась в нашу сторону и улыбнулась так, что у меня мурашки на коже выступили.

— Не смотри ей в глаза, — предупредил незнакомец, доставая из кармана куртки маленькую потрепанную книжицу с массивным крестом на связке малахитовых бусин.

— Ты не сможешь изгнать меня, — захохотала «девушка», пытаясь поймать мой взгляд.

Внезапно они перешли на язык, в котором слабо угадывалась латынь. Не понимая слов, мне оставалось только наблюдать за рваными движениями сущности и её криками.

— Ух ты, еще и пар от тела повалил! — невольно прошептала я, упав на свою многострадальную попу.

По всему выходило, что я вживую наблюдала изгнание. Вот только сущность неожиданно куда-то рванула.

— Проклятие! — выругался мужчина, срываясь с места и следуя за «девушкой».

Я осталась. А что мне еще было делать? Участвовать в скачке по крышам не хотелось совершенно. Почему-то была уверена, что загадочный экзорцист вернется. Телефонная трель вывела меня из раздумий о сущностях, обитающих среди обычных людей, и о методах борьбы с ними.

— Нэл-ли! — раздался в трубке грозный голос лучшей подруги. — Что значит, что мы в этом семестре не увидимся? Почему я узнаю обо всем последней?

— Что значит последней? — я немного опешила от такого наезда. — Я тебе первой написала, точнее даже — единственной! И вот мне интересно, — перешла я в наступление, поскольку пикировки были нашим любимым занятием, — почему это ты прочитала мое сообщение только сейчас?

— Ну-у-у, мы тут с Сашкой немного загуляли, — при упоминании парня голос Карины сразу стал мягким и довольным. — Мне было не до мессенджеров. А ты не увиливай! Чего это учудила, на заочку перевестись?

— По семейным обстоятельствам, Кариш

Я не умела врать, тем более любимой подруге, но эта формулировка была недалеко от истины. Все же муж — это уже семья.

— Черт, что-то с родителями? Они не...

— Родители живы-здоровы, слава богу. Но тут кое-что появилось, я сейчас не могу всего рассказать. Потом как-нибудь.

— Но ты же бросать не думаешь? Нэльчик, ты обязана доучиться!

— Не брошу. Хорошая профессия еще никому не мешала.

— Вот и славно, тогда пусть твои семейные обстоятельства побыстрее разрешатся, — усмехнулась подруга. — Мне будет скучно без тебя на лекциях. Кстати, ты сейчас занята? А то я тебе в мессенджер такую картинку кинула — м-м-м, обязательно посмотри.

— Хорошо, — я невольно улыбнулась, представляя, что это за картинка. — Как только меня выпустят — обязательно посмотрю.

Слова вырвались совершенно случайно, видимо от усталости, но Карина тут же за них ухватилась.

— Откуда выпустят? Нэл, что случилось? Хватит юлить.

— Ты не поверишь, совершенно идиотская история... — начала придумывать я на ходу, а уши уже горели со стыда. Хорошо, что по телефону не видно. — Мама попросила заскочить к домоуправу, а тут дверь захлопнулась. Вот жду, когда замок вскрыют.

— Диктуй адрес, сейчас я ребят соберу — мы быстро приедем тебя вызволять.

— Карина, успокойся. Тут уже слесарь работает.

— ...а он красивый? — провокационно протянула подруга и захихикала.

— Карина! Это наш отечественный слесарь, а не немецкий водопроводчик.

— Ну ладно, тогда иди — карауль своего слесаря, пока он совсем ваш замок не доломал.

— Иду. Увидимся.

С улыбкой на губах я нажала отбой. Разговор с подружкой поднял настроение, но ненадолго, поскольку телефон вновь затрезвонил и в этот раз не сулил ничего хорошего...

— Нэлли, где тебя черти носят? — раздался раздраженный голос Марка. — Нил до тебя уже полчаса дозвониться не может!

— Я на крыше торгового комплекса. Тут дверь захлопнулась, и я не могу выбраться. Кстати, а ты раньше встречался с одержимыми?

На том конце трубки повисло тяжелое молчание. Я уже подумывала, что сеть снова подвела, когда раздался холодный голос мужа:

— Ты смотрела ему в глаза?

— Нет. Мужчина помешал...

— Какой мужчина? — резко оборвали меня.

— Две руки, две ноги, посередине...

— Нэл, это не смешно!

— Самый обычный человек. Матаис, кажется. У него на шее еще был какой-то узор.

— Оставайся на месте! Я уже выезжаю, — и, не дожидаясь ответа, Марк бросил трубку.

Вот интересно, куда я могу деться с крыши семиэтажного здания при закрытой двери? Телефон снова зазвонил.

— Забыл сказать — ни в коем случае не разговаривай с этим мужчиной! Поняла меня?

— Угу, — буркнула я, наблюдая, как упоминаемый экзорцист возвращается обратно.

— Встань, а то застудишься, — пробурчал незнакомец и направился к двери.

— Догнали?

— Нет. Верткая, тварь.

— А-а-а...

— Джинн. Старый, сильный.

— А-а-а...

— Ты его почувствовала, поэтому и отвечаю на вопросы, — дернув дверь, экзорцист с легкостью открыл ее. — Кстати, как ты

смогла?

— Никак. Я заметила, что за молодой красивой девушкой следит маньяк, и решила проследить за вами.

— Неужели? — хмыкнул незнакомец. — А я думаю, что ты интуит. Необученный. Откуда только взялась?

— Со второго этажа... или с четвертого. В общем, была на шопинге, а тут эта девушка и вы. Кстати, а почему мне нельзя было смотреть ей в глаза?

— Джинну для подчинения нужен зрительный контакт.

— И что бы случилось после подчинения? Я смогла бы исполнять желания?

— Однажды этот мир погибнет из-за глупости молодых поколений. Джинны, исполняющие желания, это детские сказки. Настоящие джинны — злые темные духи, приносящие боль, хаос и разрушения. Девушка, которую ты видела — серийный маньяк. Я охочусь за ней уже два года.

— Если она так опасна, почему вы один?

— Нас слишком мало, а потусторонних тварей с каждым годом становится все больше.

— Почему?

— Хотел бы я знать. Идем.

— Куда?

— Ты чувствуешь джинна, а значит, сможешь выследить его.

— Разбежался, — его безапелляционность меня разозлила.

— Не хочешь по-хорошему... — Матаис резко остановился и посмотрел на меня тяжелым взглядом.

— Была бы рада помочь, но за бесплатно я не работаю.

— Что ты сказала?

— Где вы видели приличного следопыта или, как вы выразились, интуита, который бы работал за просто так? Хотите помощи, давайте обсудим условия. Кстати, окончательное решение может принять только мой непосредственный руководитель.

— И кто же он?

— Добрый вечер, Матаис, — поздоровался Марк, за спиной которого маячили Кир и Нил.

— Стоило догадаться, — хмыкнул новый знакомый, а я, наконец-то, получила возможность его рассмотреть.

Значительно ниже моего супруга, но чувствовалась в нем какая-то скрытая сила. В жестах, в осанке, в повороте головы. Он был уверен в себе, нисколько не боялся численного перевеса и явно чувствовал себя на высоте положения.

— Что же, так даже интереснее. Давненько наши Отделы не работали вместе.

— На то были веские причины. Напомнить тебе, чем закончилось последнее сотрудничество экзорцистов и хантеров?

— Это было пять лет назад. И обе стороны оказались хороши.

— В любом случае, мне бы не хотелось повторения той истории.

— Я вынужден настаивать. Мне нужна помощь вашего интуита.

— Она не обученная.

— Вижу, но согласен на то, что есть. Дело серьезное. Тридцать четыре убийства. Тела не нашли.

— Джинн?

— Да, порождение Иблиса. Гуль из рода «Поступь Мрака». Сам понимаешь, таких нельзя отпускать.

Марк помрачнел, а между бровей залегла глубокая морщинка.

— Если боссы смогут договориться, моя команда поможет. Но если будет лишь намек на риск, я заберу своих.

— Годится. Свяжусь с вами завтра.

Кивнув, муж взял меня за руку и потянул прочь. Даниил и слегка пошатывающийся Кирилл поплелись следом. У всех были очень напряженные лица, а мне оставалось гадать — это из-за залетного джинна или из-за возможного сотрудничества с Матаисом?

— Вот объясни мне, как ты умудрилась нарваться на паранормальную сущность и экзорциста в многомиллионном городе?

— Так же, как и на вас. Судьба-а-а, — многозначительно протянула я, чем заработала скептические взгляды парней. — Ну согласитесь: чем больше людей, тем больше приток и всяких... извращенцев. — Я не сразу подобрала подходящее определение и рассмеялась. — Как бы вы к ним не относились, а помочь действительно надо. Но странно, что за маньяком охотимся мы, а не полиция.

— Такие дела остаются «висяками». Обычным людям едва ли под силу поймать потустороннее порождение. Не говоря уже про его изгнание. Гости с той стороны осторожны, коварны и весьма жестоки.

— А как они появились в нашем мире? И почему Матаис назвал его порождением Иблиса?

— Это из арабской мифологии. Иблис был первым из джинов, созданным из бездымного огня. За свое усердие и верное служение он был приближен к Богу и жил среди ангелов. Но затем произошел переломный момент — Всевышний приказал всем ангелам, среди которых находился и Иблис, пасть ниц перед Адамом. В Иблисе разыгралась гордыня, ведь он считал Адама низшим созданием, сотворенным из звонкой глины, тогда как Иблис был сделан из палящего бездымного пламени, и он отказался преклонить колени. После этого джинн был низвержен и стал врагом людей, сбивая верующих с пути. После своего падения он сотворил себе слуг и помощников — других джинов. Одним из них был Гуль, с которым ты столкнулась.оборотень, чаще всего принимающий вид прекрасной девушки. Заманивая мужчин в темные места или на кладбища, он сжирал их.

— Прелестно.

— Мерзкие твари, — поддакнул Кирилл, а затем строго посмотрел на меня. — Тебя ведь просили не разговаривать с Матаисом!

— Я, конечно, могла бы притвориться немой, но мне показалось это невоспитанным.

— Зато безопасно. Нэлли, в следующий раз, если я прошу что-то делать — исполняй, — оборвал меня Марк. — Говорю это как старший группы, опытный хантер и твой муж.

— Последнее замечание особенно ценно, — хмыкнул Нил, а Кирилл недовольно сверкнул темными глазами.

— И что теперь будет?

— Скорее всего, нам действительно придется вместе поработать. Такого джинна нельзя оставлять на свободе. Странно, что запрос на сотрудничество не пришел раньше.

— Возможно и приходил, но нам о нем не сообщили, — пожал плечами Даниил.

— Завтра спросим у Вики. А сейчас домой и отдыхать. Поимка и уничтожение джинна потребует от нас всех сил.

— ... Тогда объясни, в чем дело?

— Марк, я не обязана...

— Обязана, Вика, если хочешь, чтобы мы продолжили сотрудничество.

— Вот только не надо угрожать. Мы нужны друг другу.

— Мы вам — да. А вы нам... Сергей предлагал намного более выгодные условия.

— Ма-а-арк!

— Вика, рассказывай.

Вот такой странный диалог я услышала, пока бродила по дому в поиске парней. Обычно в это время мы завтракали дружной компанией, но сегодня утром, припозднившись, я застала на кухне только сервированный стол.

Потирая глаза и сонно зевая, я прошла в потайную комнату, кивая всем сразу. Окинув мою фигуру, укутанную в свободный розовый костюм с единорогами, хантеры хмыкнули, а Нил умилился.

— Кстати, вот еще одна причина, почему вам невыгодно терять нашу команду.

Марк протянул мне руку, а когда я подошла ближе, приобнял. Я понимала, что сейчас было не время и не место показывать характер. Раз мы команда, значит должны демонстрировать согласие во всем и поддерживать старшего группы.

— Хорошо, — пробурчала Виктория, недовольно поджимая пухлые губы. — Мы уже согласовывали работу хантеров и экзорцистов. Запрос присылал Ахмед, и мы не смогли отказать. Охотились на другого джинна, но тоже древнего. Погибла вся группа.

— И вы молчали? — возмутился Кирилл.

— Авторитет нашей компании должен быть безупречным, иначе мы потеряем инвестирование. А вместе с ним и шикарные условия работы, доступные благодаря неиссякаемому потоку денег.

— Вика, это ведь люди. Наши коллеги. Мы имели право знать.

— Узнали? И что дальше? Вы ничего не можете сделать, да и Отдел не позволит. Запрос Матаиса был отклонен.

— Мы примем его. Делай что хочешь, но согласуй нам операцию. Эта тварь должна быть уничтожена.

— Слишком опасно!

— Вся наша работа «слишком опасна», — возразил Кир.

Я задумчиво разглядывала женщину и не могла отделаться от одной мысли.

— Ощущение, что вы еще что-то скрываете, — наконец высказалась я и попала под недобрый прищур светлых глаз.

— Я сказала все, что хотела.

— А что не хотела? — усмехнулся Кирилл, подходя к экрану ближе.

— За последние два месяца они потеряли пять боевых групп, — ответил вместо координатора Даниил, все это время сидевший в уголке с ноутбуком. Он повернул экран в нашу сторону, демонстрируя сетку из фотографий с красной тонировкой.

— Девятнадцать человек. Серьезно, Вик?

— У вас нет доступа к этой информации. А я и так берегла вас, как могла. Марк, не лезьте в это.

— Что происходит?

— Не знаю. Правда, не знаю! Ребята не возвращаются с заданий. Твари прут из всех щелей. Все... сложно.

— Согласуй нам совместную операцию с Матаисом. С остальным мы разберемся сами, — не прощаясь, Марк отключил устройство и хмуро обвел взглядом нашу компанию. — На задание поедет мы с Кириллом. Нэл, останешься с Нилом дома.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Если вы будете отвлекаться на поиск — у вас рассеется внимание, а в таких условиях это опасно. Сами говорили, с моей помощью отыскать сущность проще. Мальчики, я сама не рвусь на передовую и не собираюсь геройствовать, но без меня вы провозитесь гораздо дольше. Обещаю, буду слушаться и вести себя, как хорошая девочка!

— Кир, ты ей веришь? — со смешком спросил Марк.

— Ни капельки, но она права — нам нужен интуит. Звони Матаису. Не вижу смысла ждать до ночи.

— Вы пока договариваетесь, я пойду позавтракаю?

— А ты еще не ела? Там же пирог стынет! — возмутился Дан.

— Я вас искала, вообще-то, — пробурчала обиженно, а затем развернулась и пошла за своей порцией утренней радости.

— Всего три дня с нами, а уже влилась в коллектив, — хмыкнул Кирилл, приобнимая меня за плечи. — Не дуйся, Ежик. Если кому-то и можно обижаться, то это мне. Не думал, что ты стала такой коварной.

— Ты о чем? — я посмотрела на друга максимально честными глазами, за что получила щелчок по носу. В конечном итоге не выдержала и рассмеялась. — Злишься?

— Нет. — Кирилл вздохнул и понизил голос. — Понимаю, что давно должен был объясниться, но никак не получалось собраться с силами. Твои... методы помогли. Но теперь мне интересно, что ты обо всем этом думаешь?

— А что я могу думать, Кир? Это было почти десять лет назад. Была ли я на тебя обижена? Да, очень. Но время сгладило это чувство, да и вчерашнее откровение помогло понять причины произошедшего и отпустить ситуацию.

— Понять, но не принять?

— Что принять?

— Меня, Нэл, — Кирилл остановился и повернулся лицом к лицу, заглядывая в глаза. — Я согласен, много воды утекло. Мы изменились, повзрослели. Но... нам ведь было хорошо вместе. Никто меня не понимал так, как ты. И я хочу, очень хочу снова все вернуть.

Если бы он сказал эти слова несколько лет назад, я бы была на седьмом небе от счастья. Но теперь... Теперь я хотела от жизни совсем другого. И несмотря на отклик собственного тела, на то, что это моя первая любовь, понимала — мы не пара. Вообще.

— Не надо, Кирилл, — попросила я и оглянулась, убеждаясь, что Марк с Нилом нас не слышат. Неудобно было выяснять отношения посреди коридора, но стоило сразу закрыть вопрос. — Ты прав, мы изменились. Я уже не та веселая девочка, что была раньше. И не уверена, что готова, а главное — хочу сейчас с кем-то вновь сближаться.

— Это из-за моего отъезда?

— Нет, Кир, из-за сестры. Буду честна с тобой — ее смерть меня сломала. Я панически боюсь потерять еще кого-нибудь близкого. У меня нет сил на серьезные отношения, а несерьезные... с тобой точно не получатся.

— Понимаю, и дам тебе время. Но отступать не намерен.

— Кирилл, нет. Мы работаем вместе. Служебные романы — не моя тема, тем более на такой опасной работе.

— Неужели? А Марк знает об этом? — прищурился друг.

— А он тут причем?

— Я прекрасно вижу, как он на тебя смотрит. А еще видел, как он выходил из твоей спальни. Вы вместе?

— Ну, по паспорту — да.

— В смысле?

— Если ты не забыл, он мой муж, — этот разговор стал порядком утомлять.

— Ты поняла, о чем я.

— Поняла и уже говорила — между нами ничего нет. Не спеши радоваться, тебе я дам такой же ответ, как и ему. Нет. Мы коллеги, не более.

— Посмотрим.

Я промолчала. А что можно было сказать, если он втемяшил себе в голову непонятно что. Хочет попытаться — его право. Я же свое мнение менять не собиралась.

* * *

— Признаюсь честно, не ожидал вас увидеть, — произнес экзорцист, окидывая нашу компанию цепким взглядом.

— Разве мы могли отказать тебе в помощи, — ответил Марк и кивнул на пакет в руках Матаиса. — Это ее?

— Да, на рубашке остались капли крови джинна. Не свежие, но это лучшее, что есть.

— Попробуем, — качнул головой Лисовский и, забрав пакет, передал мне. — Нэлли, сейчас мы с тобой будем осваивать инструментальный поиск. Кир, карту взял?

Вместо ответа друг развернул практически плакат на капоте машины и отступил в сторону, освобождая нам место.

— Держи, это кристалл лунного камня, — Марк протянул мне цепочку с продолговатым, заострённым на конце кулоном. — Тебе нужно взять в одну руку рубашку, а во вторую — цепочку. При

контакте через тебя пройдет энергетика джинна и, собравшись в кулон, укажет нужную точку на карте. В теории...

— А на практике у кого-то выходил такой поиск?

— Только у сильных интуитов. Уверен, ты справишься.

Я уверена не была, но попытка — не пытка. Сделав все, как сказал Марк, я прикрыла глаза и стала водить рукой из стороны в сторону, стараясь почувствовать знакомый электрический разряд. Потом поняла, что импульс должен исходить от крови, поэтому стала рукой перебирать рубашку, пытаюсь нащупать незримую связь.

Не знаю, сколько прошло времени, когда у меня наконец-то получилось. Цепочка буквально дернулась в руках, прошибая меня током, а затем ткнулась в конкретную точку.

— Ночлежка для бездомных. И почему я не удивлен? — устало произнес Матаис.

— А что не так с ночлежкой?

— Бездомные — лучшая пища для джинна. Они загадывают легкие глупые желания, типа бутылки водки или новой одежды, и даже не подозревают, чем расплачиваются.

— И чем же?

— Своей жизнью, — вздохнул Марк и стал сворачивать карту. — Первые два желания отнимают у людей десятилетия. Последнее — убивает. Джинн выпивает энергию «клиента» и уничтожает его. Чем больше боли чувствует человек в момент смерти, тем сильнее напитывается злой дух.

Все это Марк объяснял уже в дороге, обгоняя машины, нарушая правила. Матаис сидел сзади вместе со мной, задумчиво разглядывая проносящиеся мимо дома. Ему явно было что добавить, но экзорцист предпочитал молчать, что меня вполне устраивало. Мне нравилось слушать глубокий голос мужа, он доходчиво объяснял сложные вещи, отчего они легче запоминались.

— Бомжи хороши еще и тем, что их никто не ищет. — Все же вмешался в объяснения экзорцист. — Раньше джинн был гораздо аккуратнее и убивал лишь их, но затем что-то изменилось.

— Есть предположения? — уточнил Кирилл.

— Несколько. И все они мне очень не нравятся.

— Не хочешь поделиться?

— Сначала проверю догадки. Долго еще?

— Почти приехали. Сейчас, только завезем нашего драгоценного сотрудника в безопасное место и поедem дальше.

Я не возражала. Свою часть работы я выполнила и теперь могла отдыхать со спокойной совестью. Думала, что Марк оставит меня в кафе или, на худой конец, в отеле, но место оказалось совсем неожиданным.

— Церковь? Серьезно?

— Дом Господний на освещенной земле — лучшее убежище, — не разделил моего скепсиса Матаис.

— Никаких возражений и пререканий. Сидишь и тихо ждешь нас внутри. В неприятности не влипаешь. Все ясно?

— Да, папочка, — хмыкнула я, вылезая из салона.

— Умница. Скоро будем, не скучай.

— Даже не планировала, — пробурчала себе под нос, провожая взглядом сорвавшуюся с места машину.

Только минутой спустя поняла, что карта и остальные вещи для поиска остались у меня. Чертыхнувшись, принялась запихивать это добро в рюкзак, пока кто-нибудь не увидел окровавленную рубашку.

Церковь была типичной. Белые стены, золотые купола. По центральной дорожке то и дело курсировали бабушки в платочках, осеняя себя крестными знаками. Вздохнув, я поплелась ко входу. Конечно, можно было посидеть на лавочке, но погода не располагала к прогулкам. Безжалостный мороз постепенно крепчал, а с запада дул пронизывающий стылый ветер, кусая за нос и щеки.

Внутри — иконы, кресты и свечи. Много-много свечей, освещающих не только прихожан, но и расписные чарующие стены. Разглядывая изображения, я неспешно обошла притвор, полюбовалась иконостасом, подошла к канону, невольно вспоминая сестру. А затем притулилась в уголке на лавочке, тихонько разглядывая народ. Удивительно пестрый и такой разный, со своими запросами, мыслями и чувствами.

— Хорошо тут, — раздался скрипучий голос, и я перевела взгляд на сидящего рядом дедушку.

— Хорошо, — согласилась вежливо.

— Правильное здесь место, намоленное. И энергетика чистая, приятная. Никакого зла, никаких страхов.

— А что для вас зло?

— Разное, девонька, разное. Когда и сам человек зло, что свою душу чернее ночи сделал и другим тьму несет. А когда и твари ночные, как зло самое страшное...

При упоминании ночных тварей я вздрогнула и посмотрела на старика уже внимательнее.

— Так разве существуют они, твари ночные?

— Существуют, девонька, еще как существуют. Одни серединка-на-половинку, слишком трусливы, чтобы серьезно вредить. Так, развлекаются помаленьку. Другие же в крови купались, да так охочи до нее и остались. Но ты это и без меня знаешь ведь.

— Простите?

— Вижу я в тебе родную душу, девонька. Проклятие, что всю жизнь с тобой шаг в шаг будет. Хотел бы сказать, что все во благо, но, увы...

— Кто вы?

— Уставший от жизни старик, — пожал плечами собеседник, и уголки его губ опустились. — Одиночкой жил, одиночкой и помру. А ты, девонька, береги себя и близких. Судьба у тебя будет ой непростая. Но ты справишься. Точно справишься.

— Спасибо за наставление, дедушка, — поблагодарила я тихо, особо не веря словам одинокого пожилого человека.

А он, словно подслушав мои мысли, медленно покачал головой:

— Я тоже не верил, когда мне говорили. Думал, что самый умный и сильный. Верил, что неуязвимый, да только за мою глупость другие платили. Немало людей я схоронил — боевых товарищей и любимых. Не повторяй моих ошибок. И друзьям не давай. Они думают, что справятся со злом, что в мир пришло. Молодые, горячие. Но не им тягаться с тьмой. Не сейчас...

От этих слов мне стало жутко. Внезапно пришло осознание: со мной рядом вовсе не полоумный старик. Здесь, в храме, мне повстречался кто-то древний, пугающий до холодного пота. Но вспомнив слова Матаиса: Дом Господний — лучшее убежище; я немного успокоилась, поверив, что мне нечего бояться.

— Кому же тогда тягаться, если не нам?

— Я говорил только про них. Не про тебя.

— А я...

— У тебя есть сила. Поиск — это лишь свойство того, что действительно могут интуиты. Найди себе наставника из старших. Делай, что хочешь, но уговори взять тебя в ученицы. Такую силу нужно контролировать.

— Какую силу? Кто вы?

— Про силу сама узнаешь, а мое имя тебе ни к чему. Я жил до тебя и буду жить долго после. Такова моя доля. Другьям помощи все же. Они молодцы, но сами не справятся. Возьми из купели святой воды, она поможет. И старайся не лезть в гущу сражения.

После этих слов мысли в голове заметались стаяй пчел. С одной стороны, хотелось вскочить и побежать спасать парней. С другой — я помнила наказ Марка и не видела причин верить незнакомцу. Но что, если ребята сейчас, в эту самую секунду, на самом деле в беде, а я сижу и ничего не делаю?

Вытащив из рюкзака телефон, набрала Нила.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил хакер.

— Ребята с тобой связывались?

— Пока нет. Там что-то со связью не то. Даже к камерам не могу подключиться.

— Нил, мне все это не нравится.

— Мне тоже, но поделаться ничего нельзя.

— Нельзя, — повторила эхом и посмотрела на то место, где пару мгновений назад сидел старичок.

Его уже не было. Зато на скамье лежали ключи с характерным брелоком. Больше я не раздумывала. Схватила их и побежала на выход, распугивая чинно прогуливающих бабушек.

— Даниил, я еду к ним. Если что-то случится, присмотришь за моими родителями?

— С ума сошла? Нэлли, даже не думай!

— Вот я и не думаю. Если бы думала, точно бы туда не полезла.

— Нэл, пожалуйста.

— Я из-за кустиков посмотрю и убедюсь...

— Убьюсь — здесь более уместно, — нервно перебил меня хакер.

— В общем, мне был знак свыше. Надо помочь.

— Если выживешь, сам тебя прибью!

— Лучше побалуй шоколадным тортом. Все, мне пора. Я позвоню, как только все выясню.

— Я жду. Всех вас.

Отключившись, я добежала до деревянной постройки, стоящей около ограды. Здесь было на удивление безлюдно, хотя в небольшом контейнере лежала пустая тара для всех желающих. Я набрала две бутылки воды из ближайшей купели и понеслась искать нужную машину.

Благодаря сигнализации авто быстро нашлось на соседней парковке. А вот маршрут до нужного места занял какое-то время — я не могла гонять так, как парни. Ночлежка для бездомных находилась на окраине города в одном из зданий бывшего промкомбината. Припарковавшись у обочины, я осмотрелась, надеясь, что сейчас услышу отголоски эпического сражения, зарево взрыва, брызги магических заклинаний, и таким образом пойму в каком направлении искать моих хантеров. Но вокруг стояла подозрительная тишина. И это напрягало больше всего.

Отключив звук телефона — дабы не уподобляться глупцам из фильмов, — я взяла ценные бутылки, битую с выжженным крестом, заботливо оставленную владельцем на переднем сидении, и направилась к проходной комбината. К моему удивлению ни одного охранника на посту не было. То ли их сократили за ненужность, то ли... О других вариантах я решила пока не думать, а мелкими перебежками направилась к серому обшарпанному зданию. Большие грязные окна были завешаны изнутри какими-то тряпками. Даже для прибежища бомжей здание выглядело не подходящим. Я двигалась вдоль стены, пока не видя и намека на местонахождение коллег.

— Интуиция я или кто? — пробурчала себе под нос и прикрыла глаза.

Легкий разряд пробежался вдоль позвоночника, и я постаралась поймать это ощущение. Сделала небольшой шаг влево — энергетический поток пропал. Шагнула обратно — заскользил по коже. Сделала еще шаг вправо и ощущения усилились.

Ага, сработало!

Дальше я шла, полагаясь исключительно на шестое чувство. Иногда прислушивалась к окружающим звукам, надеясь расслышать голоса или крики, но тщетно. Добравшись до странного входа с болтающейся на одной петле дверью, зашла внутрь. В нос тут же

ударила волна смрада — отвратительный запах гниения вперемешку с чем-то сладковато-тошнотворным.

Закрыв нижнюю часть лица воротником, я немного постояла, чтобы привыкнуть к темноте, и медленно двинулась вдоль длинного каменного коридора. Под ногами иногда что-то хлюпало, но я старалась не обращать внимания, иначе бы сбежала отсюда в панике. Мусор, валяющийся повсюду, старалась обходить, чтобы не привлекать внимание. Проходя мимо закрытых дверей, прислушивалась, и шла дальше. Сначала следовало осмотреть легкодоступные помещения.

Голоса долетели где-то на середине пути. Пока еще приглушенные, но уже различимые отдельными словами: отомстят... не найдут... сгинете...

Кажется, беседа шла между джинном и Матаисом. Надеюсь, что мои мальчики тоже где-то поблизости и живы. Осторожно выглянув из-за угла, я застала потрясающую картину: в просторной комнате была одержимая девушка, неспешно прохаживающаяся из стороны в сторону перед скованными коллегами. Руки у ребят были заломлены назад, в обхват столбов, и там уже крепились наручниками. Повсюду валялись обломки мебели, крошки штукатурки, коробки, мусор. Недалеко от входа криво стоял побитый секретер, к нему прислонили пару больших оконных рам. Если бы мне удалось спрятаться за этой рухлядью никем не замеченной, то появлялся шанс для внезапного нападения.

Я еще раз присмотрелась к пленникам — лица у всех троих заливала кровь. Впрочем, здесь кровь была везде. Струилась, сочилась, и до меня, наконец-то дошло, что за жижа разлита в коридоре. Странно, но меня не замутило. Наоборот, это понимание помогло собраться с силами и приготовиться к нападению. Мое преимущество было в неожиданности.

Ребята находились в сознании. А это значило, что, освободив даже одного, я уже значительно повышу шансы на спасение. Но все осложнялось тем, что помимо джинна и коллег в помещении находились еще люди. Грязные, заросшие. Видимо, те самые бомжи, о которых я не так давно размышляла. По всему выходило, что эти бедолаги попали под влияние джинна.

Тихонько отвинтив крышки с бутылок, я скользнула за секретер и принялась ждать. Судя по траектории движения одержимой, рано или

поздно она должна была поравняться со мной. В момент, когда это случилось, я уже была напряжена до предела.

Вода полилась сразу из обеих бутылок, окатив джинна с головы до ног. Звук, который он издал, был нечеловечески-жутким. Отшатнувшись, тварь споткнулась и упала на пол, продолжив кататься уже там. От тела повалил густой дым, а поработанные люди волчками закрутились на месте, явно не понимая, что происходит. Вот только не все они вели себя одинаково. Один из них попытался на меня прыгнуть, за что получил четкий удар битой. Следующий, кстати, тоже. Было страшно и жутко бить людей. Первый замах хоть и получился на рефлексах, но рука все же дрогнула, и бомж пострадал не сильно. Услышав его полный ярости рык, я быстро осознала — либо я их, либо они меня. Вот так, отбиваясь освященным оружием от нападающих, я добралась до пленников. Краем глаза заметила, что «девушка» схватила одного из бомжей и видимо напивалась от него энергией. Но все что я могла сейчас сделать — кинуть в ее сторону бутылку, придав получившемуся снаряду ускорение битой. На донышке еще оставалась святая вода, поэтому по комнате опять разнесся жуткий рев.

— Ключи на тумбе! — Крикнул Кирилл, и я метнулась в указанном направлении.

Увидев, что на связке их сразу несколько, я невольно чертыхнулась. Пару раз ко мне пытались подобраться бомжи, но ребята предупреждали или отталкивали наглецов сами, пока я прикладывала к наручникам Кирилла то один, то другой ключ.

— Приехала, — раздался загробный голос. — Отлично. Как раз хотела сменить оболочку.

— Закатай губу, — хмыкнула в ответ, сосредоточившись на замке.

— Ничего, ты подчинишься. Посмотри на меня!

От грудных модуляций нечеловеческого голоса я вздрогнула и с трудом подавила порыв поднять взгляд. Мгновение, и джинн рванул ко мне, протягивая измазанные кровью руки. В этот момент раздался благословенный щелчок замка и Кир, почувствовав свободу, тут же кинулся на перехват.

— Нэл, сзади! — крикнул Марк.

Выругавшись, я чудом отскочила и замахнулась битой, отбиваясь от врага. От силы удара он отлетел, а я поспешила к мужу.

— Я тебя где оставил? — прошипел Лисовский недобро.

— Где оставил, там и заберешь. Я сейчас вас спасу и вернусь обратно. Машину надо на место поставить.

— Какую машину?

— Одолженную. — Я только теперь поняла, что у меня дрожали руки, поэтому замок никак не поддавался. — Помолчи, а то будешь сам выкручиваться.

— Кир, не давай ему подпитываться, — крикнул Матаис.

При этом экзорцист, используя столб как упор, умудрялся еще отбивать ногами зазевавшихся и подошедших слишком близко бомжей. Они казались не убиваемыми. Не то, чтобы я хотела их смерти, но они мешали освобождать парней. Пока я не понимала с чем это связано: то ли джинн управлял ими, как марионетками, то ли в таких условиях в принципе могли выжить только очень сильные люди.

— Есть! — крикнула я, когда ключ прокрутился, освобождая еще одного пленника.

Но радость была недолгой. Один из подчиненных меня все-таки достал, откидывая от Марка. Сила удара была такой, что я пролетела до ближайшей стены и, впечатавшись, сползла прямо в лужу крови. Спина горела огнем, а грудную клетку сдавило от спазма. Я, словно выброшенная на берег рыба, открывала рот, чувствуя зарождающуюся панику. Когда наконец-то спазм отпустил, и я смогла вздохнуть, на глазах выступили слезы. Я попыталась подняться, но тут в опасной близости от меня возник бомж. Последнее, что я увидела, это нога, летящая в лицо. Когда блестящие искры перед глазами рассеялись, наступила тьма.

Вместо эпилога

— А кто это у нас проснулся? — раздался радостный голос, после чего в поле зрения возник Даниил. — Привет, спящая красавица!

— Привет, — поздоровалась я хрипло и тут же закашлялась из-за нещадно саднящего горла. — Где остальные?

— Не переживай, с ними все хорошо. — Нил поднес мне стакан с водой и приложил к губам трубочку. — Скоро уже должны вернуться.

— Откуда? — спросила я между жадными глотками.

— Из центрального офиса. Начальство вызывало на ковер.

— А ты?

— А я остался смотреть за нашей героиней.

— Это кто?

— Ты, — усмехнулся Нил, присаживаясь на край кровати. Пустой стакан он поставил на тумбочку. — Ты спасла пацанов и помогла уничтожить древнего джинна. Матаис в восторге и просит дать тебя на очередное задание.

— А ребята?

— Естественно против.

— Нет, как они? Сильно досталось?

— Честно говоря, самые серьезные травмы оказались у тебя. Но сейчас уже все хорошо.

— Значит, джинна уничтожили? А что с девушкой, в которой он сидел?

— Порождение Иблиса развеяли. А девушка сейчас в реанимации. Ее тело сильно пострадало во время схватки. Если выкарабкается, то придется еще душу лечить. Эта мерзость повредила психику.

— Жалко ее.

— Жалко, но мы сделали все, что в наших силах. Дальше она должна сама выбрать, принять случившееся или нет. Но давай не будем о грустном. Все живы, почти здоровы. Это в нашем деле главное. Кстати, не хочешь рассказать, как ты добралась до места разборки?

— Обязательно расскажу, но только когда все будут в сборе. Не хочу повторять одно и то же несколько раз.

— Эх, такая интрига... Ну да ладно, потерплю. А сейчас мы с тобой будем кушать бульон!

Вечером, когда парни вернулись, я пересказала им встречу со стариком в церкви, постаравшись детально описать его внешность. Затем поведала Нилу про свое героическое появление и спасение прекрасных принцев. Приукрасила немного, конечно, что гнала как Шумахер, и что в комнату ворвалась, словно разъяренный лев.

— Кстати, Нил, никогда не играй с Нэлли в бейсбол, — загадочно произнес друг детства.

— Видел бы ты, как она управляется с битой! — подхватил шутку мой муж, отвечая на невысказанный вопрос хакера.

Ребята слушали меня с полуулыбками и только изредка дополняли рассказ, позволяя мне получить свою минуту славы.

Когда с воспоминаниями было покончено, я вернулась к делам насущным.

— Что говорят в Отделе? Как-то прокомментировали смерти коллег?

— Никак, — отрицательно покачал головой Кир. — И у нас приказ — молчать о случившемся и о том, что узнали.

— То есть, Отдел решил просто замять гибель стольких хантеров?

— Не замять, а придержать до лучших времен. В городе творится что-то странное. Даже я без магии чувствую это, — пробурчал Даниил, гоняя по тарелке горошину.

— Сдается мне, такая обстановка не только в городе. Матаис говорил, что в других странах паранормальный фон ничуть не лучше. Наша реальность буквально трещит по швам, — вздохнул Кирилл, устало складывая руки перед собой и опуская на них голову.

— И что нам делать?

— Свою работу. Будем постепенно уничтожать тех тварей, до которых сможем добраться. А дальше — по обстоятельствам.

— Все же, меня напрягает позиция Отдела, — задумчиво протянул Нил.

— Не тебя одного. Поэтому придется потихоньку выяснять, что они скрывают. Сможешь взломать центральный сервер? — спросил блондин.

— Не уверен. Надо подумать, из каких источников можно почерпнуть нужную инфу. К чему будет легче подключиться, с того и начнем.

— Держи в курсе, а мы пока будем наводить справки по старинке.

— А мне что делать? — привлекла к себе всеобщее внимание.

— А ты отдыхай, героиня. Набирайся сил, восстанавливайся. Затем поищем тебе наставника, и начнешь обучение. Что-то мне подсказывает — твои силы еще не единожды нас спасут.

— Давайте лучше по классике: прекрасные принцы спасают принцессу, а не наоборот!

— Отчаянные времена требуют отчаянных героев.

— Предпочитаю быть надежным тылом, — пробурчала я. — Запомните, мальчики, это было в первый и последний раз!

На этом я действительно пошла отдыхать. Джинны, призраки, домовые... Тайные игры Отдела и мое обучение. А еще взгляды Кирилла и Марка, которые я то и дело ловила.

Нет уж, подумаю обо всем завтра! А сейчас — сладких снов мне и вам.

Конец первого рассказа